

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 6

Александр Строганов

Сочинения. Том 6

«Издательские решения»

Строганов А.

Сочинения. Том 6 / А. Строганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833643-0

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе». Нина Садур.

ISBN 978-5-44-833643-0

© Строганов А.
© Издательские решения

Содержание

Яд осязания	6
Действие первое	8
Действие второе	26
Долгая жизнь дождя	44
Действие первое	45
Действие второе	73
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сочинения. Том 6

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Евгеньевич Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3643-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яд осязания

Драма в двух действиях

Действующие лица

Камилла (Камилль) Клодель

Огюст Роден

Детка

В пьесе использованы стихи Поля Клоделя.

Действие происходит в 1899 году, в Париже, в доме 19 по Набережной Бурбон, где не спится женщине по имени Камилла Клодель, крестное имя Камилль.

Крестное имя Камилль в случае крошечного одиночества имеет значение не меньшее, чем имена глиняных ангелочков за мутными стеклами шкафа.

Или имена одинаково полосатых кошек, которые, не взирая на их изобилие в доме 19 по Набережной Бурбон ведут себя тихо. Так тихо, что их можно и не заметить. Не заметить или принять за статуэтки. Вообще одинаково полосатые кошки имеют большие оснований именоваться статуэтками, нежели собственно статуэтки беспокойных и порой шумных глиняных ангелочков.

Или имя Детка. Имени такого в природе не существует, но оно есть, раз уж произнесено, и относится к конкретному человеку... мальчику, юноше, будущему мужчине, мужчине, будущему мужчине, юноше, мальчику... одним словом, к определенному человеку. Или персонажу. Что, в нашем случае, равно как и во всех прочих случаях – одно и то же. Имя выбрано женщиной. Женщиной по имени Камилла, волею обстоятельств проживающей в двух черных захламленных комнатах в доме 19 по Набережной Бурбон... Камиллой или, согласно церковным записям, Камилль. Той самой Камиллой, что созвала полон дом глиняных ангелочков, а, чтобы им не было скучно, налепила для них одинаково полосатых кошек... Или наоборот.

Впрочем, и то и это не имеет никакого значения, ибо и то и это тускнеет, растворяется, исчезает, тускнеет, растворяется, исчезает, тускнеет, растворяется, исчезает, тускнеет и исчезает, стоит произнести, стоит произнести вслух, даже не вслух, а просто четко и громко, не обязательно громко, можно едва слышно или даже про себя, или просто вспомнить одно имя – Роден.

Роден. Огюст Роден. Произнести это имя и остаться без сна. И остаться без памяти. Ибо в памяти только Роден, только Роден и никого больше, только Роден и никого, и ничего больше... Произнести и остаться без памяти. И, оставшись без памяти, сутки, двое, трое, несколько суток вспоминать или придумывать заново имена всем этим ангелочкам, кошкам, высохшим цветам, кошкам... пытаться также вспомнить свое имя... Камилла... Или Камилль. Камилла или Камилль. Или Камилла. Или Камилль, что мягче, объективно красивее, значительно красивее, нежнее, тоньше, талантливее. Что есть лучшее на свете имя, во многом потому, что это имя дано при крещении.

Вот два имени. Которое из двух? Когда пасмурно – Камилль. Когда солнечно – Камилла. Или наоборот.

Впрочем, солнечных дней последнее время не бывает. Как будто и не было никогда.

Впрочем, и то, и это не имеет значения, когда в тридцать пять лет ты уже обрел абсолютное одиночество. Абсолютное одиночество – это когда на протяжении многих-многих миль вокруг никого нет. И в самом тебе нет никого. Никого.

Никого, кроме Детки. Никого, кроме Детки, разумеется.

Действие первое

Картина первая

Детке на вид лет шестнадцать – семнадцать. У Детки выющиеся золотистые волосы, что роднит его с вышеупомянутыми ангелочками, равно, как и с другими ангелочками, какими их привыкли изображать все, или почти все, кто изображает ангелочков, начиная с того первого, или, почему бы и нет? с той первой, кто, собственно, видел их. Если, разумеется, тот, кто их видел действительно их лицезрел, а не выдумал, что, по большому счету не имеет значения. Во всяком случае для самих ангелочков.

С ангелочками Детку роднит розовощекость, и уже занимающаяся склонность к полноте, которую пока еще может угадать только художник, а лучшие скульптор. Нет, не художник, непременно скульптор. Тот единственный, кто объективно владеет пространством.

Сперва шепчет пространству на ухо, сперва целует его кончиками пальцев, поглаживает, а затем овладевает им.

Осязание.

Видели бы вы при этом их глаза. Глаза скульптора и глаза пространства.

Затем Детки превращаются в ангелов. Или амуров. Или наоборот. Впрочем, и это не имеет значения.

Сейчас Детка является фрагментом пространства. Именно и только так – фрагментом пространства. Детка неподвижен. Детка точно врос в дышащее чернильное пятно между двумя шкапами, набитыми глиняными попрошайками, и выглядывает оттуда. Нет, не выглядывает, смотрит, рассматривает восседающего в кресле колосса.

Колосс. Колосс в белых одеждах. Тучный, мраморный, покрытый испариной колосс. Колосс, чье имя – табу в этом доме. В этом, и любом другом доме. Повсюду, где еще теплится надежда на Спасение.

Так должно быть. Так должно быть по его, деткиному разумению. Так должно быть, ибо так хочет Камилла, а ее желание – закон для Детки.

Имя колосса – табу, ибо имя это – Роден. Огюст Роден.

Прости, Камилль.

Роден, в свою очередь, тоже рассматривает Детку. Как будто со злостью. Как всегда со злостью рассматривает он фрагменты пространства, оценивая то, чем будет обладать в обозримом будущем. Непременно будет обладать в обозримом будущем, не будь он колоссом Роденом, Роденом скульптором.

Всегда. До последнего дня. До последнего вдоха.

В его взгляде яд. Яд. Превращающий в послушный материал все живое. Превращающий в послушный, податливый, блеклый, безвольный материал все живое. Яд осязания.

ДЕТКА (Шепчет.) Прости, Камилль.

РОДЕН (Громоподобен, подстать внешности.) Что?.. Ты бормочешь что-то, не могу разоб-
рать слов.

Пауза.

ДЕТКА (Шепчет.) Прости, прости меня, Камилль. Я не имею представления, как он мог попасть сюда. Ни малейшего представления... И то сказать, я доподлинно не знаю кто он. Только догадываюсь. Могу только догадываться.

РОДЕН Что ты говоришь?

Пауза.

ДЕТКА (Шепчет.) Я могу только догадываться, кто он. Но догадки мои, Камилль, ужасны, Камилль... Но, быть может, еще все обойдется? Быть может, это совсем не он, а кто-нибудь другой... Быть может, твой страх передался мне, а у страха, ты сама знаешь, глаза велики, но уж очень он похож на мраморную глыбу... Не может другой так походить на мраморную глыбу... Уж если это другой, притом, что он так похож на эту самую мраморную глыбу, то, вероятнее всего, я так думаю, вероятнее всего... их двое.

РОДЕН Что ты там бормочешь про мрамор?!

ДЕТКА (В голос.) Нет.

РОДЕН Что, «нет»?

ДЕТКА Нет.

Пауза.

РОДЕН Нет?

ДЕТКА Нет.

Роден смеется. Его смех – извержение Везувия, гибель Помпеи... Гибель Камилль.

ДЕТКА (Шепчет.) О-о, это он, Камилль! Это определенно он! Как странно, я совсем не знаю человека, никогда не видел его, но совершенно уверен, не тени сомнения, это – он... Бедная Камилла. Бедная Камилль.

Смех Родена обрывается внезапно. Grimаса боли искажает его лицо. Пауза. Боль отступает.

РОДЕН Где она?... Что ты молчишь?

ДЕТКА Кто «она»?

РОДЕН Камилла.

ДЕТКА (Немедленно севшим голосом.) Кто, простите?

РОДЕН Камилла.

ДЕТКА Вы изволили сказать, Камилла?

РОДЕН Да, я изволил сказать именно так. Я назвал именно это имя. Камилла...

Пауза.

ДЕТКА Женщина?

РОДЕН А сам ты как думаешь?

ДЕТКА Судя по имени – женщина.

РОДЕН Верно. Так где она?

Пауза.

ДЕТКА Вы имеете в виду Камиллу?

РОДЕН Мое терпение имеет границы.

Пауза.

ДЕТКА А как она выглядит, эта ваша Камилла?

РОДЕН Как она выглядит?... По твоему разумению это должно служить доказательством того, что ты будто бы не знаешь, о ком идет речь. Угадал?

Детка пожимает плечами.

РОДЕН Пожимаешь плечами?... Хорошо. Давай поговорим о тебе...

ДЕТКА Я бы хотел остаться в тени.

РОДЕН Я вижу. Оставайся, сделай одолжение... Ни к чему не обязывающий вопрос. Можно?

ДЕТКА Ни к чему не обязывающий, пожалуй что...

РОДЕН Благодарю... Скажи пожалуйста, ты уже встретил свою женщину, женщину своей мечты?..

ДЕТКА Зачем?.. почему?.. Я ничего такого...

РОДЕН ...Женщину, о которой ты подумал – Наверное, вот это и есть та единственная и неповторимая самая красивая женщина на свете, и ничего лучшего я никогда не встречу.

ДЕТКА Мне еще рано думать о таких вещах.

РОДЕН Ты хитрец?

ДЕТКА Я бесхитростен. Все говорят, что я исключительно бесхитростен, и меня легко обвести вокруг пальца.

РОДЕН Ну и черт с тобой... Понимаешь, мы довольно долго не виделись. Мне даже представить себе как она теперь выглядит? Я этого побаиваюсь слегка... Знаешь, слухи, сплетни, всё такое... Люди любят исказить, подавать в дурном свете... В особенности, если речь идет о чем-то возвышенном... не скажу «совершенство», но очень близко. По крайней мере в моей памяти... Головокружительная свобода и странности. Такая гремучая смесь... Большие странности, не находишь?.. Ах, да, ты же не знаешь о ком идет речь... Вот ты меня боишься, а напрасно, потому что я в данный момент безопасен, ибо несколько растерян... Только виду не подаю... Не в моем репертуаре. Растерянность – не в моем репертуаре... Если честно, я вообще не знаю, зачем притащился сюда... Сказать девочке, что она меня победила? Как думаешь, способен я на такое признание?.. На самом деле мы представления не имеем, на что способны. Согласен со мной?.. Можешь не отвечать... Так что ты бесхитростен и, наверное, бескорыстен?

ДЕТКА Все говорят, что я исключительно бесхитростен, и меня легко обвести вокруг пальца.

РОДЕН Зачем, в таком случае, врешь мне?

ДЕТКА Не вру, нет, не, нет, не...

РОДЕН Зачем скрываешь ваше знакомство?

ДЕТКА Знакомство? С кем?.. С той красивой женщиной, о которой рассказывали?

РОДЕН Сам-то ты как думаешь – получается у тебя врать?

ДЕТКА Нет.

Пауза.

РОДЕН И никогда не получалось?

ДЕТКА Нет.

Пауза.

РОДЕН Страдаешь от этого?

ДЕТКА Нет.

Пауза.

РОДЕН Ничего. Научись... Обязательно научись. У тебя роскошный учитель. Учительница... И не захочешь, научись.

ДЕТКА Замечательный учитель?

РОДЕН Лучше всех... А знаешь почему? (Смеется.) Говорю по секрету. Только тебе. (Шепотом.) Она, в свою очередь, была моей ученицей.

ДЕТКА О ком вы?

РОДЕН О ней, всё о ней... все мысли о ней.

Довольно легко для своей комплекции Роден вскакивает с кресла и хватает Детку за ухо. Детка морщится и повизгивает как собачонка.

ДЕТКА (Скороговоркой.) Видите ли, дело в том, что я не понимаю о чем вы говорите, я, вроде бы слышу все, каждое ваше слово слышу, вас нельзя не услышать, потому что вы говорите четко и ясно, редко кто умеет так вот четко и ясно говорить, и я, вроде бы, слышу, и не слышу одновременно, то есть, слышу, но понять не могу, господин Роден.

РОДЕН (Отпускает ухо Детки.) Господин Роден?

Пауза.

ДЕТКА Простите.

РОДЕН Ты сказал, господин Роден?

ДЕТКА Я так сказал?

РОДЕН Да, именно так ты и сказал.

ДЕТКА Простите меня, простите меня, ради Бога, просто я все время, последнее время думал о нём, о Родене, вот и вырвалось.

Пауза.

РОДЕН Думал о Родене?

ДЕТКА О господине Родене, да.

РОДЕН Любопытно. И что же ты думал о нем?

ДЕТКА Хорошее, только хорошее, исключительно хорошее думал! Восторг, обожание, любовь, восхищение!.. Да разве можно думать о нем плохо?

Роден вновь погружается в кресло.

РОДЕН Еще что?

ДЕТКА Что?

РОДЕН Ну, мы уже о Родене говорим.

ДЕТКА Кавалер, кавалер, кавалер, все время крутилось это «кавалер», почему кавалер, не знаю, но ведь это совсем не дурно, кавалер, даже очень хорошо, кавалер, не всякому дано быть кавалером...

РОДЕН Довольно.

Пауза.

ДЕТКА Я мог бы многое рассказать вам о Родене, о кавалере Родене...

РОДЕН Довольно. Хватит ломать комедию. У меня теперь нет настроения шутить. Голова болит... По причине утраченных иллюзий... Видишь ли утраченные иллюзии, как выяснилось, сопровождаются противной ноющей тоскливой головной болью. И тошнотой. Не то от собственно головной боли, не то о тоски... (Смеется.) по иллюзиям.... Вот видишь, тебе шутить запретил, а сам что?.. Это я шутил сейчас, дошло?.. Что такое? Тысячу лет не болела голова...

Пауза.

ДЕТКА Вам тысяча лет?

РОДЕН Бери больше.

ДЕТКА В таком случае позвольте полюбопытствовать...

РОДЕН Довольно!.. Я задал вопрос, изволь на него ответить!.. Где Камилла?.. Моя ученица... бывшая ученица... скульптор Камилла Клодель, проживающая в этой самой квартире?.. Где ее носят черти?.. Женщину, что живет здесь? Женщину-скульптора, что живет здесь?..

Пауза.

ДЕТКА Выходит, что вы тоже скульптор?.. Как кавалер Роден?

РОДЕН Какой ты мерзкий!

ДЕТКА Во Франции так много скульпторов.

РОДЕН Где она, отвечай!

Пауза.

ДЕТКА Вы злой?

РОДЕН Что?

ДЕТКА Вы злой?

Роден смеется.

РОДЕН Кто ты, мальчик?.. Натурщик?.. Сколько тебе лет? (Предельно мягко, даже вкрадчиво, что выглядит нелепо.) Не нужно меня бояться. Бояться меня не нужно, нужно отвечать на мои вопросы. Мне очень нужна хозяйка, временная хозяйка этого помещения.

ДЕТКА Прежде мне хотелось бы, чтобы вы предельно честно ответили на мой вопрос.

РОДЕН На какой вопрос? С ума с тобой сойду!

ДЕТКА Вы злой?

РОДЕН Зачем тебе?

ДЕТКА Мне нужно знать.

РОДЕН И какой тебе прок в моем ответе? Я же дал тебе понять, что перед тобой лжец... Величайший мастер лжи!

ДЕТКА И все же мне хотелось бы услышать ответ на свой вопрос... Мне так было бы спокойнее.

РОДЕН Вообще первым вопрос задал я.

ДЕТКА Мой вопрос важнее.

РОДЕН Наглец.

ДЕТКА Но мой вопрос важнее.

Пауза.

РОДЕН Я не злой.

ДЕТКА Спасибо.

РОДЕН Пожалуйста.

Пауза.

ДЕТКА А это правда?

РОДЕН Ну, вот что!..

ДЕТКА Это правда?

РОДЕН Что?

ДЕТКА Правда то, что вы сказали?

РОДЕН Правда.

ДЕТКА И вы не причините никому зла?

РОДЕН Нет... Мало того, попытаюсь спасти кое-кого... если, конечно, встречу кое с кем... Кое-кому грозит кое-какая опасность... А я пришел для того, чтобы предупредить кое-кого об этом.

ДЕТКА (Грустно.) Неправда... Вы не для этого пришли.

РОДЕН А для чего же, по-твоему, я пришел?

ДЕТКА Вам просто хочется увидеть ее.

РОДЕН Кого?

ДЕТКА Камилль.

РОДЕН Где она?

Пауза.

ДЕТКА Ее нет... И не будет... Она ушла... Навсегда... Далеко... Очень далеко... Нет, и не будет... Нет, и не будет. Нет, и не будет. Нет, и не будет.

Пауза.

РОДЕН (Вздыхает.) Как тебя звать?

ДЕТКА Детка.

РОДЕН Как?

ДЕТКА Детка.

Пауза.

РОДЕН Это она называла тебя так?

ДЕТКА Да.

РОДЕН А остальные? Как называют тебя остальные?

ДЕТКА Никак.

РОДЕН Что же, никто не называет тебя по имени?

ДЕТКА Никто. Я не из их мира.

РОДЕН Как ты сказал?

ДЕТКА Я не из их мира.

Пауза.

РОДЕН Ты из ее мира?

ДЕТКА Да.

Роден поднимается, берет Детку за руку и выволакивает на свет.

РОДЕН Дай, рассмотрю тебя хорошенько.

ДЕТКА (Сопротивляется.) Не нужно, не нужно меня рассматривать.

РОДЕН Что за нежности? Я должен тебя рассмотреть.

ДЕТКА (Тщательно пытается вырваться.) Нет! Не нужно меня рассматривать! *Борьба.*

РОДЕН Ты же теперь знаешь чем я занимаюсь! Мне надобно тебя рассмотреть!

ДЕТКА Я не пригоден в пищу! Я болен!

Борьба.

РОДЕН А ты знаешь, что я самый лучший в мире скульптор?

ДЕТКА Я не пригоден в пищу! Я болен!

РОДЕН Ты знаешь, что люди почитают за честь позировать мне?

ДЕТКА Я не пригоден в пищу! Я болен!

Борьба.

РОДЕН Никто не собирается тебя есть.

ДЕТКА Я болен!

РОДЕН Ты знаешь кто я?

ДЕТКА Не знаю, я болен, говорю же вам!

Борьба.

РОДЕН Я все равно сильнее!

ДЕТКА Пустите меня!

РОДЕН Знаешь ты, кто я?

ДЕТКА Да!

Борьба.

РОДЕН Знаешь, кто я?

ДЕТКА Да!
РОДЕН Знаешь меня?
ДЕТКА Да!

*Оба падают. Роден оказывается сверху. Детка кричит от боли.
Роден отпускает его, усаживается на пол. Детка усаживается на пол напротив Родена.
У Детки носом идет кровь.*

РОДЕН (С одышкой.) У тебя кровь.
ДЕТКА Пройдет.
Пауза.
РОДЕН Ты только что сказал, что знаешь меня.
ДЕТКА Знаю.
РОДЕН Кто же я?
ДЕТКА Вы и есть Роден.
РОДЕН Уличаю тебя во лжи.
ДЕТКА Нет.
РОДЕН Ты сразу узнал меня. Сразу, как только увидел.

ДЕТКА Нет. (Пауза.) Только когда почувствовал на себе вашу силу... Вы очень сильный человек, господин Роден... самый сильный человек на свете, господин Роден... Не случайно вы ищете самую красивую женщину на свете, господин Роден... Такова жизнь богов, господин Роден... Боги тянутся друг к другу, господин Роден... Какая-нибудь некрасивая женщина вряд ли заинтересовала бы вас, господин Роден... И даже красивая, но не самая красивая женщина, вряд ли заинтересовала бы вас, господин Роден... Правильно я рассуждаю, господин Роден?

РОДЕН Боги тянутся друг к другу... Да. В этом что-то есть... Кто это придумал?

ДЕТКА Что именно, господин Роден?

РОДЕН «Боги тянутся друг к другу»?

ДЕТКА Я же сам и придумал, господин Роден.

Пауза.

РОДЕН А полное имя мое ты тоже знаешь?

ДЕТКА Огюст Роден.

РОДЕН Великий Огюст Роден.

ДЕТКА Великий Огюст Роден... Кавалер Огюст Роден... Великий...

РОДЕН (Изображает голос Великана.) Так что же ты сопротивлялся?!.. Возможно ли противиться самому Огюсту Родену?! Разве твоя Камилль не рассказала тебе, что такое Огюст Роден? Разве не научила тебя?

ДЕТКА Чему?

РОДЕН Тому, что сопротивляться Родену бессмысленно и, самое главное, глупо. Глупо, понимаешь?

ДЕТКА Нет.

РОДЕН Что, «нет»?

ДЕТКА Не научила... Она научила меня другому.

РОДЕН Да? И чему же она научила тебя?

ДЕТКА Она научила меня тому, что осязание – яд.

Пауза.

РОДЕН Как?

ДЕТКА Осязание – яд... Осязание превращает предметы в золото... Все предметы превращает в золото, но убивает осязающего.

РОДЕН (Смеется.) Кого убивает?

ДЕТКА Осязающего.

РОДЕН Сколько тебе лет, Детка?

ДЕТКА Десять.

Пауза.

РОДЕН Сколько?!

ДЕТКА Десять.

РОДЕН Кто ты?

ДЕТКА Я сын хозяина этого дома. Всего этого дома. И мне десять лет... Я сын хозяина этого дома и трогать меня нельзя... Меня никто не трогает. Никогда... Мой отец – очень суровый человек... быть может, даже более суровый, чем вы, господин Роден... и ему не нравится, когда чужие приходят в его дом... Ему не нравится, когда чужие приходят в его дом. И мне не нравится, когда чужие приходят сюда.

РОДЕН (Перебирается в кресло.) Вот как?

ДЕТКА Да.

РОДЕН А почему ты решил, что я – суровый человек?

ДЕТКА Очень, очень суровый человек... Вы причинили мне боль... Вы всем причиняете боль. Так уж у вас получается... Может быть, вы и не желаете того сами, но так уж у вас получается.

РОДЕН Не думал об этом. Но, наверное, ты прав.

ДЕТКА Еще как прав! И вы, пожалуйста, подумайте об этом... Пожалуйста.

Пауза.

РОДЕН Так значит ты – не натурщик?

ДЕТКА Нет.

РОДЕН И Камилла никогда не просила тебя позировать ей?

ДЕТКА Нет.

РОДЕН И тебе десять лет?

ДЕТКА Десять лет.

РОДЕН (Взрывается.) Сколько тебе лет, негодяй?! Что ты делаешь здесь, негодяй?! Что ты делаешь здесь, в ее комнатах, негодяй?! Что тебе здесь нужно, мелкий лгунишка?!.. Встань!

Детка поднимается.

РОДЕН Волочишься за ней?!.. Отвечай, ты волочишься за ней?!.. Вы близки?! (Пауза.) Она темпераментна, не правда ли? О, да, она самая темпераментная женщина в мире! Мы то с тобой это знаем, не правда ли?!.. А теперь, должно быть, темперамента еще прибавилось... Теперь, когда она окончательно тронулась. Не так ли?... Что ты молчишь, развратник?.. Что молчишь, сын хозяина?

ДЕТКА Я не понимаю, о чем вы говорите.

РОДЕН Ты все отлично понимаешь... А, может быть, ты просто вор?.. Таскаешь ее работы? Отвечай как на духу, покуда цел!.. Ты хотя бы знаешь им цену?! Отвечай!.. Много ты украл?! Отвечай, Детка!

ДЕТКА Это вы вор, господин Роден... И знаете это лучше моего.

Долгая напряженная пауза. Как разрешение, Детка падает без чувств. Роден не делает попыток оказать ему помощь. Роден размышляет. В его взгляде яд.

Затемнение.

Картина вторая

*Чернильное пятно с Деткой между двумя шкапами
Кресло с восседающим в нем белым колоссом Роденом.*

Все как будто то же самое, что и в картине первой, но есть одно существенное отличие – у Детки к спине прилажены картонные крылья. Большие наивные картонные крылья. И с этими крыльями он, как ни странно, в нем появилось что-то неестественное, отталкивающее, неприятное.

Сверху, откуда-то из соседних квартир, доносятся фальшивые звуки расстроенного фортепиано. За окнами выглянуло холодное солнце, разбавило чернила, высветило пыль, тряпичные фигурки одинаково полосатых кошек. Фальшивые звуки расстроенного фортепиано придают молчанию оттенков неловкости.

Итак, картин вторая как вариация картины первой. Роден и Детка с любопытством рассматривают друг друга.

РОДЕН Ты кто?

ДЕТКА А вы?

РОДЕН Роден. Огюст Роден, скульптор. Не приходилось слышать?

ДЕТКА Нет.

РОДЕН Камилла не рассказывала тебе про меня?

ДЕТКА Рассказывала.

РОДЕН А говоришь, что не слышал моего имени?

ДЕТКА Она никогда не произносит вашего имени. У нас запрещено произносить ваше имя... Если произнести вслух ваше имя, может случиться беда.

РОДЕН Вот как?

ДЕТКА Уж я-то знаю.

Роден смеется.

РОДЕН Кто же ты такой?

ДЕТКА Ангел, разве вы не видите?

РОДЕН Так и называть тебя, ангел? У тебя нет имени?

ДЕТКА Камилль называет меня Деткой. И вы можете называть меня так, раз уж вы с ней знакомы.

РОДЕН Камилль? Что за бесполое имя?

ДЕТКА Это ее крестное имя.

РОДЕН И что, похожа она теперь на свое крестное имя? Мы давно не виделись.

ДЕТКА Мы все похожи на свои имена. Вы похожи на Родена, я похож на Детку.

РОДЕН А сколько тебе лет?

ДЕТКА Десять.

РОДЕН Ну, предположим, тебе не десять лет, но, что-то от Детки в тебе есть... Ты живешь в этом доме?

ДЕТКА Да. Я – сынишка хозяина. Все говорят, будто бы я сынишка хозяина. Все, кроме Камилль.

РОДЕН А что говорит Камилль?

ДЕТКА А Камилль говорит, что я – ангел.

РОДЕН Ну, предположим, на ангела ты совсем не похож.

ДЕТКА Еще как похож!.. Раз уж Камилль говорит, что похож, значит определенно похож.

РОДЕН (Прищурившись, как это обыкновенно делают художники.) Нет, не похож.

Пауза.

ДЕТКА Она их лепит с меня.

РОДЕН Кого?

ДЕТКА Ангелочков. (Грустно.) Хотя, иногда мне кажется, что она делает это исключительно из-за того, что не хочет меня обидеть. Она вполне могла бы обойтись и без меня. Ей достаточно было бы взглянуть в зеркало. Ведь она – тоже ангел.

РОДЕН И она – ангел?

ДЕТКА Несомненно.

Роден смеется.

РОДЕН У нее тоже есть крылья?

ДЕТКА Конечно.

РОДЕН И тоже картонные?

ДЕТКА Зачем вы так? У нее – другие. С прожилками, как у бабочек... Ее крылья намного лучше моих... хотя нет, мои же делала она!.. Скучает по брату... Я очень-очень похож на ее брата... Вы не знаете ее брата?.. Нет, вы не знаете ее брата. Он далеко. Очень далеко... Можно считать, что его нет.

РОДЕН Он очень близко... В опасной близости, как говорят.

ДЕТКА Вот и остались она, да я. А больше и нет никого... Могла бы лепить ангелочков, смотрясь в зеркало, но лепит с меня... Тут несколько версий. Может быть, с отражения трудно лепить. Может быть, ей скучно... Третья версия в моем исполнении может показаться нескромной, даже вызывающей...

РОДЕН Что за версия?

ДЕТКА Версия на поверхности. Я – действительно ангел. И она это знает... А больше никто... Даже я... А, может быть, ей просто не хочется меня обидеть?.. Не знаю... Временами у меня случаются приступы счастья... В особенности, когда она работает, а я позирую... Думаю, что это счастье. Хотя могу и заблуждаться... Вы знаете, что такое счастье?.. Никто не знает.

РОДЕН Так ты – натурщик?

ДЕТКА Нет! Что вы, что вы?! Нет!

РОДЕН Но если ты позируешь ей?..

ДЕТКА Я не позирую!.. Она никогда не заставляет меня стоять часами. Голеньким на холодном полу!

РОДЕН (Смеется.) А ты думаешь, что натурщики стоят часами голыми на холодном полу?

ДЕТКА Конечно. Иначе ничего не выйдет.

РОДЕН Почему?

ДЕТКА Иначе не добиться сходства.

Пауза.

РОДЕН Почему?

ДЕТКА В движении натурщики не похожи на самих себя.

РОДЕН На кого же они похожи в движении?

ДЕТКА На натурщиков. Болтливых, смешливых людей, готовых раздеться в любую минуту по первому требованию. В движении они похожи на натурщиков.

РОДЕН Так они и есть натурщики.

ДЕТКА (Вздыхает.) Ах, если бы это было так... Они – совсем другое. Уж я то знаю.

РОДЕН Откуда?

ДЕТКА Камилль рассказывала мне.

Пауза.

РОДЕН Значит, ты – не натурщик?

ДЕТКА Нет.

РОДЕН И не хотел бы им быть?

ДЕТКА У меня слабые легкие.

РОДЕН (Смеется.) Резонно... Так кто же ты? Только не говори, что ангел, я этого больше не вынесу.

ДЕТКА А почему я должен что-то выдумывать?.. Ангел. Как есть – ангел. Тут уж ничего не попишешь.

РОДЕН Ну, если ты ангел, скорее всего падший.

ДЕТКА (В ужасе.) Падший?

РОДЕН Да.

Пауза.

ДЕТКА Падший ангел?!

РОДЕН Именно так.

ДЕТКА Это чудовищно... А вы знаете это наверняка?

РОДЕН Да.

Пауза.

ДЕТКА А как вы это узнали?

РОДЕН Во-первых ты врешь, а настоящие ангелы врать не умеют.

ДЕТКА И когда же это, дозвоьте полюбопытствовать, я соврал?

РОДЕН Ты сказал, что тебе десять лет, а тебе намного больше.

ДЕТКА Десять... верьте мне, десять!

РОДЕН Ну, хорошо, пусть будет так. Будем считать, что я уже совсем старый и слепой, и не вижу любовных прыщиков на твоём лице.

ДЕТКА Любовные прыщики?

РОДЕН Ну да, любовные прыщики, я их так называю. Они появляются на лице несколько позже, и говорят о том, что их обладатель уже способен любить...

ДЕТКА Всякое бывает. Я знаком с одним мальчиком, у которого вырос настоящий хвост.

РОДЕН Существует еще и «во-вторых», а уж против этого самого «во-вторых» не попрешь.

ДЕТКА А что «во-вторых»?

РОДЕН Крылья... Крылья-то у тебя не настоящие.

ДЕТКА Настоящие! Самые, что ни на есть настоящие крылья!.. Я же говорил – их сделала Камилль. Из картона.

РОДЕН (Смеется.) Ах, да, я совсем забыл.

Пауза.

ДЕТКА Нужно быть более внимательным.

РОДЕН (Смеется.) Прости.

Пауза.

ДЕТКА Теперь вы не сомневаетесь, что я ангел?

РОДЕН (Смеется.) Да, пожалуй.

Пауза.

ДЕТКА Что касается падшего... падшего ангела... вы перечисляли... ну, там, что у меня прыщи, что я соврал... что картонные крылья... и то сказать, когда вы это заявляли, вы еще не знали о том, кто сделал их мне... согласитесь... Не важно. Что касается доказательств... Ну, того, что я – падший ангел... Что касается подтверждений тому... Больше у вас ничего нет?

РОДЕН А разве этого мало?

ДЕТКА А больше у вас ничего нет? Нет?

РОДЕН Нет.

ДЕТКА (С облегчением.) Слава Богу!

РОДЕН А что это ты так разволновался?

ДЕТКА Мало ли?

РОДЕН Мало ли?

ДЕТКА Ну да, ну да, мало ли о чем вы могли подумать?

РОДЕН О чем мог я подумать?

ДЕТКА Мало ли?... нафантазировать можно все что угодно.

Пауза.

РОДЕН С некоторых пор я перестал фантазировать.

ДЕТКА Совсем?

РОДЕН Пожалуй что, совсем.

ДЕТКА Заболели или состарились?

РОДЕН Ни то и ни другое.

ДЕТКА А что же?

РОДЕН Видишь ли, с некоторых пор фантазии мои стали, как бы это выразиться?... стали обращаться в реальность.

ДЕТКА Правда?!

РОДЕН Да... к сожалению.

ДЕТКА К сожалению?! Но об этом мечтают все! Все до одного! Кого не спроси.

РОДЕН Э-э, не так все просто... Мечты мечтам рознь. Из иных грез произрастает такое... прямо скажем, не по себе становится... Если не сказать больше.

Пауза.

ДЕТКА Это – по болезни.

РОДЕН Какая, к черту, болезнь?

ДЕТКА А я говорю вам, по болезни. Я знаю... У меня есть близкая знакомая, самая близкая знакомая, так вот, с ней происходит в точности то же самое. (Шепотом.) А она больна. Все говорят, что она больна. И я знаю, что это так.

РОДЕН Все же больна?

ДЕТКА (Шепотом.) Конечно... Несомненно.

РОДЕН Камилла?

ДЕТКА (Громко.) Я сказал Камилла?

РОДЕН Нет, но...

Пауза.

ДЕТКА Разве я сказал Камилла?!

РОДЕН Нет, но...

ДЕТКА Я не говорил Камилла. Я не знаю, кто это, Камилла. Я говорил о другой женщине. И та женщина больна. Вот и все, что я сказал.

Пауза.

РОДЕН Ну и черт с тобой. В отличие от той женщины я здоров как бык.

ДЕТКА Больны.

РОДЕН Здоров как бык.

ДЕТКА Исключено. После того, что вы рассказали...

РОДЕН Здоров как бык.

ДЕТКА (Подходит к Родену.) А тогда дайте мне вашу руку.

РОДЕН Зачем?

ДЕТКА Разве так часто ангелы просили вас о чем-нибудь?

РОДЕН (Протягивает руку.) Ну что же, возьми.

Детка кусает Родена за руку.

Роден вскрикивает от боли и неожиданности.

РОДЕН Зачем ты сделал это?

ДЕТКА (Заливисто смеется.) Что бы вы убедились, что я настоящий ангел, а не снюсь вам.

Пауза.

РОДЕН Ты сделал мне больно, змееныш.

ДЕТКА А без боли – никуда... Без боли теперь никуда. Так уж всё устроилось. Как-то так.

Пауза.

РОДЕН Зачем ты хотел причинить мне боль?

ДЕТКА Чтобы убедиться в том, что вы настоящий... Когда Камилль рассказывала о вас, мне казалось, прости Камилль, но мне казалось, что она все выдумывает. Знаете, как часто взрослые выдумывают для детей разные страшные истории, чтобы втереться к ним в доверие?

РОДЕН А зачем втираться к детям в доверие?

ДЕТКА Чтобы получить от них все, что им, взрослым, нужно.

РОДЕН А не проще ли потребовать от них то, что нужно?

ДЕТКА Это не проходит. И вы знаете это.

РОДЕН Не знаю.

ДЕТКА Знаете. Иначе не стали бы втираться в доверие ко мне.

РОДЕН А разве я втираюсь к тебе в доверие?

ДЕТКА А как же?.. Не станете же вы утверждать, что если бы не хотели втереться ко мне в доверие, стали бы разговаривать со мной в тех же тонах, что разговаривали до того, как я укусил вас больно?.. Вам ведь было больно?

РОДЕН Да.

ДЕТКА Ну вот... Не станете же вы утверждать, что вы – добрый человек, самый добрый на земле человек?

РОДЕН Не стану.

ДЕТКА Разумеется... Было бы странно после всего того, что поведала мне Камилль.

РОДЕН И что же такого ужасного она поведала?

ДЕТКА Ангелы не разглашают секретов... Скажу одно. Если вы на одну тысячную... тысячная это очень мало, не правда ли?.. так вот, если вы хотя бы на одну тысячную совершили то, о чем говорила Камилль, небо покарает вас. И тут уж вам будет не отделаться укушенным пальцем.

РОДЕН (Смеется.) Да?

ДЕТКА Смею вас уверить.

РОДЕН А скоро Камилла придет?

ДЕТКА Камилль!

РОДЕН Пусть будет Камилль.

ДЕТКА Она здесь.

РОДЕН (Встает с кресла.) Здесь?

ДЕТКА Да.

Пауза.

РОДЕН Она здесь?

ДЕТКА А где же ей быть?

РОДЕН Так что же ты морочишь мне голову? Она здесь?!

ДЕТКА Да. В соседней комнате... Пригласить ее?

РОДЕН Он еще спрашивает! Я уже битый час дожидаюсь ее!

Роден пошатывается, закрывает глаза, знакомая гримаса боли.

РОДЕН Слушай, Детка, у меня не так много времени. Веди ее скорее сюда...

Пауза.

ДЕТКА Как вы думаете, мне лучше пойти с крыльями или снять?.. У меня съемные крылья... Как вы думаете, мне лучше пойти за нею с крыльями или снять их?.. Что вы молчите?

РОДЕН (Не открывая глаз.) Какая разница?

Пауза.

ДЕТКА Может быть лучше снять их?

РОДЕН (Не открывая глаз.) Все равно.

ДЕТКА Совсем не все равно. Если я приведу ее вам, не снимая крыльев, вы подумаете – это ангел принес мне ее.

РОДЕН (Осторожно открывает глаза.) Когда-то подобные мысли приходили мне в голову.

ДЕТКА И что?.. Насколько я понимаю, ничего хорошего не вышло?.. В таком случае, какой смысл идти в крыльях?

РОДЕН Никакого.

Пауза.

ДЕТКА Она подумает – Это ангел принес меня к нему, и станет терпеть все ваши издевательства... Лучше снять.

РОДЕН Все равно.

Пауза.

ДЕТКА А что вы подумаете, когда увидите меня без крыльев?

РОДЕН Ничего не подумаю... Детка, у меня, действительно, очень мало времени.

ДЕТКА Вы подумаете, – Да это не ангел, а мальчишка всего-навсего. Укусил меня. При том больно... Как бы в этот момент, ваша рука не поднялась на меня? А у вас тяжелая рука. Вы ведь великий скульптор?

РОДЕН (Встает.) Я сам приведу ее!

Роден отправляется в соседнюю комнату. Детка решительно преграждает ему путь.

ДЕТКА Ну, допустим, не такой уж вы великий скульптор. Не самый великий. Во всяком случае, менее великий, чем Камилль.

РОДЕН (Пытается оттеснить Детку.) К твоему сведению она – всего лишь моя ученица.

ДЕТКА (Не уступает.) Она лучше вас!

РОДЕН Долго еще намерен ты издеваться надо мной?!

ДЕТКА (Не уступает.) Где это вы видели, чтобы ангелы издевались над людьми? Ангелы помогают людям. Всегда помогают в трудную минуту. И просто так, помогают, не дожидаясь этой трудной минуты. Если бы они помогали только в трудную минуту, согласитесь, можно было бы заподозрить их в корысти, но ангелы совершенно бескорыстны. Уж вы поверьте мне, совершенно бескорыстны.

РОДЕН Почему ты не пускаешь меня?

ДЕТКА Это нехорошо, вот так врываться в мастерскую. Вы скульптор, должны бы знать. Разве вам нравится, когда вам мешают? Только представьте себе: вы, как раз сворачиваете голову очередной своей Психее. Вы так долго готовились к тому, чтобы сделать это. Вы мучились, потому что в вас еще осталось немного тепла, обыкновенного человеческого тепла. Там, внутри, под глыбой мрамора еще бьется обыкновенное человеческое сердце. И вот, когда, наконец, вы решили совершить это необходимое, мучительное для обоих, но необходимое действие. Когда, наконец, яд осязания начинает действовать, вдруг к вам врывается кто-нибудь. Не важно кто. Пусть даже скульптор, пусть даже самый добрый человек на свете. И ваша рука,

ваша божественная рука висит в воздухе. И Психея остается с головой. И слезы льются по вашим щекам и по ее щекам. И небо с треском падает на землю!

РОДЕН (Пытается оттолкнуть Детку.) Да пусти же!

ДЕТКА (Не уступает.) Не могу, простите. Это – в ваших интересах.

РОДЕН В моих интересах?

ДЕТКА Да.

РОДЕН Почему?

ДЕТКА Не могу объяснить, но чувствую. И мне жаль вас, какой – никакой, а все же вы скульптор. А я испытываю слабость к скульпторам.

РОДЕН Ко всем, или одной из них?

ДЕТКА Ко всем без исключения. Знаете, почему?.. Я люблю Париж, а в Париже все скульпторы. Как же не любить вас?

РОДЕН Водишь меня за нос? Пусти!

ДЕТКА (Не уступает.) Нет.

РОДЕН Пусти! (Замахивается.)

Пауза.

ДЕТКА Вы замахнулись на меня?.. Мне не показалось?.. Вы подняли руку на ангела?

РОДЕН Ты!.. Ты!.. Ты!..

Роден хватается за голову и падает в кресло. Пауза.

ДЕТКА Голова?.. У вас болит голова?.. Вот видите, к чему привело ваше безрассудство?.. Эй!.. Вы утомились?.. Решили немного поспать?.. А как же Камилль? Вам больше не хочется ее видеть?.. Вы уснули, или все же умерли, наконец?

РОДЕН (Отнимает руки от головы.) Что значит «умерли, наконец»? Ты, что, желаешь моей смерти, маленький негодник?.. Что молчишь?

ДЕТКА Честно?

РОДЕН Да, мне хотелось бы получить от тебя хотя бы один честный ответ.

ДЕТКА Нет.

РОДЕН У тебя не получается врать... У тебя не получается врать?

ДЕТКА Нет.

Пауза.

РОДЕН Никогда не получалось?

ДЕТКА Нет.

Пауза.

РОДЕН Страдаешь от этого?

ДЕТКА Нет.

РОДЕН Ничего, научись. Обязательно научись... У тебя хороший учитель.

ДЕТКА Хороший учитель?

РОДЕН Очень.

Пауза.

ДЕТКА О ком вы?

РОДЕН О ней, всё о ней.

Пауза.

ДЕТКА Как же после этих слов я приведу ее к вам?

РОДЕН Не приводи... Я передумал... Отдохну немного, боль уляжется, и пойду прочь... Кажется, я немного не рассчитал своих сил... Старею.

Пауза.

ДЕТКА Сейчас вы увидите ее.

РОДЕН Не нужно.

ДЕТКА Вот только решу, как все же поступить с крыльями... Пойду, как есть... У вас же мало времени?.. Вы торопитесь?.. Все торопятся куда-то, все время торопятся. А куда торопиться?.. Вот я, совсем еще маленький, десять лет. Разве это возраст? И то никуда не тороплюсь, потому что знаю торопиться опасно, очень опасно... смертельно опасно... Сейчас я приведу ее. Теперь, когда вам так плохо, это необходимо сделать... Сейчас.

РОДЕН Спасибо, не нужно. (Пытается встать, но вновь опускается в кресло.)

ДЕТКА Я уже иду за ней.

РОДЕН Я не хочу ее видеть!

Детка исчезает в соседней комнате.

РОДЕН Хочет убить меня. (Громко.) Слышишь, ты, маленький негодяй, я не хочу ее видеть! (Про себя.) Зачем я пришел сюда? Зачем?.. Теперь, когда такая пустота... Камилла и пустота. Несопоставимо... А если они все же сольются? Камилла и пустота?.. Пустота и маленькая моя Камилла?.. Разве не умру я сразу же, на месте, как только это произойдет?.. Как же болит голова! Ужасная боль!.. А, может быть, я пришел сюда умереть? Вот такая неприятность... Почему бы и нет? Я сделал всё... а я действительно сделал всё... Фантазии потускнели, слёз больше нет как будто... Себя больше не жаль... Моя любовь – тоска по аду. (Морщится от боли.) Я помню, как первый раз ты появилась у меня в мастерской... Нет, только не это, только не воспоминания... Так. Сейчас я увижу ее... Говорят, она очень подурнела... Зачем я пришел?.. Так. Нужно сосредоточиться... Теперь, когда, благодаря стараниям родного брата, и моим... И моим... не стесняйся, Роден, ты уже не мальчик... Итак. Теперь, когда, благодаря нашим стараниям она отправится в приют... Черт!.. Как, должно быть, это страшно, когда ты уже не принадлежишь себе... Ладно, я – испорченный человек. Со мной все ясно. Но Поль? Любимый, дорогой, единственный брат... Почему Поль?.. Обожаемый брат. Почему?.. Сворачивается дьявольская, чудовищная, дьявольская несправедливость. Предположим, что сворачивается дьявольская, чудовищная, дьявольская несправедливость... Это у меня есть все основания настаивать на приюте для тебя! У меня, которого ты, девочка, растоптала!.. У меня, благодаря тебе потерявшего способность работать!.. У меня, кто, по твоей милости вынужден оправдываться, прятаться... Но при чем здесь Поль?.. Что-то здесь не так! (Пауза.) Так надо. Так надо, и все... И все... Так надо... И все. (Пауза.) Спасу ее. Расскажу все. И уйду. Убегу, уеду, растворюсь, а вы как хотите. (Осматривается.) Ни одной работы... Кто сказал, что она превзошла меня? На каком основании?.. Ничего нет, ровным счетом ничего... Стыдно, как стыдно быть старым! (Пауза.) Говорят, что в этой лечебнице действительно облегчают страдания. (Искаженным, подчеркнуто фальшивым голосом.) Говорят, что в этой лечебнице действительно облегчают страдания... Говорят... (Пауза.) Предупрежу ее и тотчас уйду... Хорошо бы ее вообще не видеть... А я закрою глаза. Буду говорить с закрытыми глазами... Скажу и уйду!.. Что-то долгонько их нет... Трусоват, кавалер!.. А пойду-ка я, пока не поздно...

Роден встает с кресла. В этот момент в дверях появляется Детка.

Музыка наверху приобретает бравурные и, вместе с тем, кукольные оттенки.

Детка волочит за собой огромный деревянный ящик. Устанавливает ящик посреди комнаты и, улыбаясь, смотрит на Родена.

РОДЕН Что это?

ДЕТКА Не что, а кто.

РОДЕН Кто это?

ДЕТКА (Улыбается.) Камилль.

Пауза.

РОДЕН Кто?

ДЕТКА (Улыбается.) Мадмуазель Камилль... Камилль Клодель, собственной персоной, господин Роден.

Пауза.

РОДЕН В ящике?

ДЕТКА Именно так.

Пауза.

РОДЕН А что с ней?

ДЕТКА Ничего. Все в порядке.

Пауза.

РОДЕН Что она делает в этом ящике?

ДЕТКА Не могу знать, господин Роден... В этом ящике может уместиться весь Париж... Весь мир может уместиться в этом ящике. А уж чем может в нем заниматься крохотная, не больше спичечной головки, Камилль? не могу знать. (Прикладывает ухо к ящику.) Какое-то шевеление.

РОДЕН Так открывай же!

Детка берет за крышку ящика, приоткрывает ее, вновь закрывает.

ДЕТКА А вы поверили, что она там, господин Роден?

РОДЕН Не поверил, но это не имеет никакого значения.

Пауза.

ДЕТКА Пари?

РОДЕН Какое пари?

ДЕТКА Ну как же, в таких случаях как правило заключают пари.

РОДЕН В каких случаях?

ДЕТКА Ну как же, когда один человек совершенно уверен в чем-нибудь, а другой человек в не меньшей степени уверен в обратном.

РОДЕН Но ты же не человек?

ДЕТКА Ах, вот как? (Смеется.) Выкрутились, выкрутились, господин Роден... Вам, господин Роден, пальца в рот не клади. (Приоткрывает крышку, заглядывает в ящик.) Так что же будем делать?

РОДЕН Не знаю. Во всяком случае, играть с тобой я не намерен.

ДЕТКА (Торжественно и громко.) Внимание! Мадмуазель Камилль Клодель из ящика!

Музыка становится нестерпимо громкой.

Детка извлекает из ящика фигурку ангелочка, протягивает ее Родену.

РОДЕН (Силится перекрыть музыку.) Что это?

ДЕТКА (Силится перекрыть музыку.) Мадмуазель Камилль Клодель из ящика!

Музыка внезапно обрывается, и воцаряется тишина.

Роден намеревается уходить.

ДЕТКА Куда вы, господин Роден?

РОДЕН Я сказал, что играть с тобой не собираюсь.

ДЕТКА А я с вами не играю. Какие уж тут игрушки?

Детка подносит фигурку к самому лицу Родена.

РОДЕН Ты уже показывал мне это.

ДЕТКА Это другое.

РОДЕН Что это?

ДЕТКА Мадмуазель Камилль Клодель из ящика.

РОДЕН (Пытается говорить спокойно.) Это не она.

ДЕТКА Она.

Пауза.

РОДЕН Не она.

ДЕТКА Она.

Пауза.

РОДЕН Прощай! (Направляется к выходу.)

ДЕТКА Стойте! Я пошутил! Остановитесь! Остановитесь же!

Роден останавливается.

ДЕТКА Я пошутил... Согласен, может быть, не совсем удачно... Но я не солгал вам. Это она... Здесь всё – она. Все мы здесь – она.

РОДЕН Прощай.

ДЕТКА Нет. (Подходит к ящику.) Вы готовы?

РОДЕН Это – твой последний шанс, маленький шут.

ДЕТКА Да... Но вы не ответили, готовы ли вы? Вы так долго не виделись.

РОДЕН Готов.

Пауза.

ДЕТКА Но, может быть, вам все же лучше было бы сесть в кресло?

РОДЕН Пойду.

ДЕТКА Я теперь серьезен... На самом деле мне не хотелось бы, чтобы с вами случилось что-нибудь скверное.

РОДЕН Ну же, открывай ящик.

Сверху с нарастающей громкостью доносится барабанная дробь, как в цирке или при расстреле.

ДЕТКА Мадмуазель (Дробь.) Камилль (Дробь.) Клодель!

Детка открывает ящик. Сотни, тысячи бабочек вырываются из ящика на свободу. Они заполняют все пространство комнаты. Их так много, что мы уже и не видим ни Детку, ни Родена. Не видим мы и мадмуазель Камилль Клодель, которая вслед за бабочками покидает странное свое пристанище.

Затемнение.

Действие второе

Картина третья

С некоторыми изменениями возвращаемся к заключительной сцене картины первой. Бесчувственное тело Детки, помните? Только на этот раз бесчувственное тело – тяжелый мраморно белый Роден. В кресле Камилла Клодель... или Камилль Клодель, раз уж Детка настаивает. Сам Детка отсутствует. Камилль безмятежна и задумчива. Без признаков волнения. Даже, как будто слегка улыбается. Сидит, удобно поджав ноги. И не смотрит в сторону Родена. Сидит, поджав ноги.

Роден открывает глаза. Роден открывает глаза и приподнимается на локтях.

РОДЕН Пройдись.

Камилль как будто не слышит.

РОДЕН Не хочешь показать себя?

Пауза.

КАМИЛЛА С возвращением.

Пауза.

РОДЕН Не хочешь пройтись, показать себя, как в былые времена?

КАМИЛЛА Миновали.

Пауза.

РОДЕН Как?

КАМИЛЛА Миновали былые времена... Ты же знаешь, Огюст, останавливаться, оборачиваться нельзя. Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах. Остановился – смерть.

РОДЕН Ты все помнишь?

КАМИЛЛА Нет.

РОДЕН Неправда.

КАМИЛЛА Правда... Я все вычеркнула из памяти... Чтобы не останавливаться.

Роден вновь вытягивается на полу, подложив руки под голову и скрестив ноги.

РОДЕН Что это было, как думаешь?

КАМИЛЛА Обморок.

РОДЕН Обморок?

КАМИЛЛА Обморок... А может быть припадок... Как всегда работаешь на износ?

РОДЕН Нет, совсем нет... Стал старым и ленивым... Ненавижу себя за это, но ничего не могу поделать с собой.

Пауза.

КАМИЛЛА Так и до смерти недалеко.

РОДЕН Да, ты права... Я знаю, да... Когда ты ушла...

КАМИЛЛА Не нужно об этом.

РОДЕН Почему?

КАМИЛЛА Нечестно.

РОДЕН Ну, прости... И всё же, когда...

КАМИЛЛА Огюст!

Пауза.

РОДЕН Никак не могу придти в себя... Точки. Мошки. Ослепительные мошки... Много... Первый раз такое...

КАМИЛЛА Точки?

РОДЕН Ослепительные точки... Нет, не точки, похоже на точки, но что-то другое, живое что-то... Бабочки как будто... крохотные...

КАМИЛЛА Бабочки?

РОДЕН Похоже на бабочек.

КАМИЛЛА Похоже на бабочек, но не бабочки?

РОДЕН Да. Именно.

Пауза.

КАМИЛЛА Новорожденные ангелочки.

РОДЕН Как понять, «новорожденные»?

КАМИЛЛА Я теперь леплю ангелочков, так сказать, произвожу на свет. Повитуха и роженица одновременно.

РОДЕН Камилла Клодель лепит ангелочков?!

КАМИЛЛА Да... А что, по-твоему, я должна лепить?.. Леплю... В народном стиле... Не совсем в народном, но близко... Ходовой товар. Надо как-то выживать... Ну, мои, конечно, особенные. В них, как ты понимаешь, присутствует совершенство... И при этом они очень похожи на тех, что можно купить на каждом углу... Высший пилотаж, не так ли?.. Ты бы до такого не додумался...

РОДЕН (Смеется.) Ты не меняешься.

КАМИЛЛА Сомневаешься в том, что они совершенны? Я покажу тебе...

РОДЕН Не нужно, я видел.

Пауза.

КАМИЛЛА Ты уже видел моих ангелочков?

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА И сомневаешься?!

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА (Вздыхает.) Вот и я сомневаюсь... С вечера налеплю десятков, спать ложусь совершенно счастливой. Кажется, нет на свете более счастливого человека... Это – когда я укладываюсь спать... А утром, при утреннем свете – пшик... За что и не люблю утра. Просто ненавижу... Оказывается, то, что вылепила я – жалкая поделка, а то, что продается на улице – как раз совершенство... Такой, понимаешь, перевертыш... Но в глубине души я понимаю – и то, что на улице далеко от совершенства... Вкус утрачен, беда.. Потом наступает вечер, всё начинается с начала... Как прикажешь с этим жить?

РОДЕН Так было всегда.

КАМИЛЛА Нет, так не было всегда!.. Не было и не будет!.. Я что-нибудь придумаю, обязательно что-нибудь придумаю, ты меня знаешь...

РОДЕН Придумаешь, придумаешь, успокойся.

Пауза.

КАМИЛЛА Я – не натурщица. Я – ваятель. Не так ли?

РОДЕН Разумеется.

КАМИЛЛА Очень хороший ваятель.

РОДЕН Конечно.

Пауза.

КАМИЛЛА Очень и очень хороший ваятель!

РОДЕН Несомненно.

КАМИЛЛА Лучший ваятель новорожденных.
РОДЕН Безусловно.

Пауза.

КАМИЛЛА Вот, видишь? А новорожденные – это Божий промысел.

РОДЕН Да.

КАМИЛЛА Тоньше передать любовь нельзя.

РОДЕН Да.

КАМИЛЛА Просто невозможно.

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА Уже познакомился с моими кошками?.. Общался с моими красавицами?

РОДЕН С ними трудно общаться.

КАМИЛЛА Почему?

РОДЕН Они неподвижны.

КАМИЛЛА Верно. А знаешь почему?.. Они представляют вечность. Потому неподвижны... Вот кошки – совершенство. Что касается кошек – двух мнений быть не может... Данность... Абсолют и константа... Посланницы вечности – совершенство... А вот ангелочки – увы! Ангелочки – увы!... Ангелочки, к сожалению – пшик. Подкачали, увы... Так – каждое утро... Обрати внимание – *каждое утро!*.. Надо же что-то придумать? В такой ситуации нужно что-нибудь придумать. Что скажешь?.. А как же? Без этого – никак. Нельзя всё оставить так, как оно есть! Непременно нужно что-нибудь придумать! (Зловеще улыбается.) И вот... И тогда... И тогда... (Извлекает из-под кресла посох.) Тогда я беру посох. (Встает.) Ты следишь за моей мыслью?

Роден поднимается вслед за Камиллой.

КАМИЛЛА Беру самый длинный посох... Следишь за моей мыслью?

Камилла подходит к шкафу.

КАМИЛЛА Ты следишь за моей мыслью?

Камилла разбивает стекло.

КАМИЛЛА Достаточно ли ты внимателен?

Камилла разбивает еще одно стекло.

КАМИЛЛА Беру самый длинный посох...

Камилла принимается разбивать глиняные фигурки.

КАМИЛЛА ...и бью, бью, бью по головкам, по милым кудрявым головкам своих ангелочков, бью, бью, бью, бью, бью их...

Роден подбегает к Камилле и заключает в объятия.

КАМИЛЛА (Пытается освободиться.) Я люблю этот посох! Я люблю его! Посох никогда не изменяет мне. Он всегда под рукой. Он – единственный мой защитник. Посох – моя любовь! Посох!

РОДЕН Успокойся.

Посох падает на пол.

КАМИЛЛА Он, что, упал?

РОДЕН Забудь о нем.

КАМИЛЛА Да как же я могу забыть о нем?

РОДЕН Забудь и все.

Пауза.

КАМИЛЛА Забыть свою любовь?

РОДЕН Забыть.

КАМИЛЛА Ну, что ты такое говоришь?

РОДЕН Успокойся.

КАМИЛЛА Забыть любовь... что же это будет?

РОДЕН Все будет хорошо.

Пауза.

КАМИЛЛА Но так не бывает!

РОДЕН Бывает.

КАМИЛЛА Так не бывает!

РОДЕН Все хорошо.

Пауза.

КАМИЛЛА Ты уронил его!

РОДЕН Я.

КАМИЛЛА Ты отобрал его у меня.

РОДЕН Я.

КАМИЛЛА Ты все отобрал у меня.

РОДЕН Все будет хорошо.

Пауза.

КАМИЛЛА Немедленно отдай!

РОДЕН Успокойся!

КАМИЛЛА Немедленно отдай всё, что забрал!

РОДЕН Успокойся.

КАМИЛЛА Немедленно...

Камилла обмякает. Роден усаживает ее на пол, и сам опускается рядом. Камилла закрывает глаза. Долгая пауза. Камилла открывает глаза.

КАМИЛЛА Ты?

РОДЕН Я.

Пауза.

КАМИЛЛА Вот теперь чувствую... Надеюсь, тебе не пришло в голову, что я убиваю их? Надеюсь, подобная мысль не пришла тебе в голову?.. Я не убиваю их. Нет. Я освобождаю их... Про себя я называю их свободными ангелочками... Насколько тебе известно, ангелы далеко не свободны. Им тесно в глине. В глине вообще тесно... И в мраморе тесно, но в глине тесно особенно... Потому что глина живая. (Шепотом.) Она сопит. (Смеется.) Все время сопит...

И днем, и ночью. Не знает покоя... Сопит и с каждым вздохом все теснее, теснее сжимает в своих объятиях (Вскакивает.) Зачем ты пришел?!

Пауза.

РОДЕН А ты тоже перестала работать. Жаль.

КАМИЛЛА Ничего подобного. Я работаю... я работаю, я работаю, работаю, работаю... Я работаю...

РОДЕН Плохи наши дела, девочка.

КАМИЛЛА Тебе не понравились мои ангелочки?

РОДЕН Без работы нам хана.

КАМИЛЛА Мне они тоже не особенно нравятся. (Смеется.) Но у меня, в отличие от тебя, все впереди. Как это прекрасно, мэтр, когда все впереди, не правда ли?.. Не правда ли?

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА Ты-то уже, наверное, и не помнишь этих ощущений?

РОДЕН Не помню.

КАМИЛЛА Это ни с чем не сравнимые ощущения. Ни с чем не сравнимые ощущения! Эти ощущения не с чем и сравнить! Ни с чем не сравнимые ощущения, мэтр!

Пауза.

РОДЕН Что с тобой случилось, девочка?

Пауза.

КАМИЛЛА У меня, кроме ангелочков есть еще попрошайки, музыканты. Очень много музыкантов... Я, неожиданно для себя, полюбила музыку... Ты слышал о моем романе с Дебюсси?.. О, это достойный человек! Очень достойный человек!.. Молодой и достойный, достойный и молодой!.. Да ты, наверное, слышал?.. Впрочем, какое тебе дело до Дебюсси? Тебя всегда интересовал только ты сам!.. Впрочем, речь не о Дебюсси. Хотя, Дебюсси, доложу я тебе, очень, очень, очень достойный человек!.. И молодой... Одним словом, я наделала множество музыкантов. (Переходит на шепот.) Только они все слепые. (Смеется.) А знаешь, почему я ослепила их? Знаешь, что я подумала? Я подумала, уж что-нибудь одно, будьте любезны. И видеть и слышать одновременно – это слишком большое счастье для одного. Чрезмерное счастье для одного, тебе не кажется?.. От такого счастья можно с ума сойти!.. Представь себе, если бы ты слышал как Дебюсси, а Дебюсси видел бы как ты?! То есть вас было бы не двое, а один человек?! Если, конечно, то, что получилось, можно было бы назвать человеком!.. Так что мои музыканты – совершенство!.. Я сейчас покажу тебе... Одну минуточку.

Камилла ползет к груди осколков.

КАМИЛЛА Разбиты, вот незадача... Все, как один... Ты пришел не во время, Огюст. В настоящее время все музыканты на свободе... Но ты можешь выйти на улицу, и там посмотреть на них... А здесь все разбито. Какая жалость!.. Я так хотела похвастаться тебе. Какая жалость.

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА А твой бюст-то?! Ты видел свой бюст?!.. Тот, что я изваяла?!.. Как, ты еще не видел своего бюста?! (Смеется.) Разумеется, ты не видел своего бюста, ты же не смотришься в зеркало. (Серьезно.) Но, если бы ты все же нашел время посмотреться в зеркало, ты бы обнаружил следующее. Тот бюст, что я изваяла... Хотя для этого совсем не обязательно смотреться в зеркало... Какая-то путаница... Ты видел мой, свой бюст?

РОДЕН Это было давно.

КАМИЛЛА Разве?

РОДЕН Это было очень давно, Камилла.

КАМИЛЛА Ну и пошел к черту!.. Нет, правда, ты можешь идти. Спектакль окончен... Я показала тебе всё, что можно показать... По-моему всё... Нет, не всё! Нет не всё! Как же я могла забыть?! Самое главное, самое главное для тебя!.. А ну-ка, садись в кресло!

Камилла вскакивает и тащит Родена за руку в кресло.

КАМИЛЛА Садись, садись. Я же не удовлетворила твоего любопытства. Вот, дура, ты же с этого и начал! Ты не видел мою плоть. Вот зачем ты пришел ко мне. Как же я сразу не поняла? Мало того, ты намекал мне, ты давал мне понять, что тебе не работается по той причине, по той лишь причине, что твои натурщицы не дают тебе того, что давала я! Какая же я дура?! Как же я не сообразила?

РОДЕН Я ухожу.

КАМИЛЛА Сиди! (Поднимает с пола посох) Сиди!

Камилла раздевается. Спешно. От того движения ее нервны и неловки.

РОДЕН Прошу тебя, не нужно.

КАМИЛЛА Ты должен молчать. Видеть и говорить – это слишком много для одного человека.

Камилла раздевается.

РОДЕН Прошу, не нужно.

КАМИЛЛА Ты – немой.

Камилла раздевается.

РОДЕН Камилла!

КАМИЛЛА Немой Роден! Это уже близко к совершенству.

Одежда сброшена.

КАМИЛЛА Ну, что скажешь?

Пауза.

РОДЕН Мне кажется, за нами подглядывают.

КАМИЛЛА Очень хорошо.

Пауза.

РОДЕН Мне, действительно, кажется, что за нами подглядывают.

КАМИЛЛА Кто, ангелочки? Я их перебила.

РОДЕН Кроме одного.

КАМИЛЛА (Смеется.) Ах, вот ты о чем? Ты говоришь о Детке? Вы успели познакомиться?

РОДЕН Да, но...

КАМИЛЛА Он всегда подглядывает. Он влюблен в меня.

РОДЕН Это отвратительно!

КАМИЛЛА Разве?

Пауза.

РОДЕН Сколько ему лет?

КАМИЛЛА Десять.

РОДЕН Ему не менее шестнадцати!

КАМИЛЛА Это так кажется. Все потому, что он влюблен.

Пауза.

РОДЕН Ты спишь с ним?

КАМИЛЛА Всегда... Точнее, почти всегда... Он помогает мне лепить... Мы трудимся, трудимся, трудимся... Случается, допоздна... Случается, уснет, тогда я и ложусь к нему... Он очень похож на моего братишку, правда? На Поля.

Пауза.

РОДЕН Ты отвратительна.

Камилла начинает одеваться.

КАМИЛЛА А ты любишь стихи Поля?

РОДЕН Ты отвратительна.

Затемнение.

Картина четвертая

Камилла и Роден – в ящике. Укрыты каким-то тряпьем. Ее голова покоится у него на груди.

КАМИЛЛА Ты победил меня, возлюбленный! Мой враг,
Ты отнял у меня все способы защиты,
И ныне, никаким оружием не прикрытый,
О Друг, я предстаю тебе и сир и наг!

Ни юный пыл Страстей, ни Разум, ни Химера,
На ослепленного похожая коня,
Мне не были верны: все предало меня!
И в самого себя во мне иссякла вера.

Напрасно я бежал: Закон сильнее меня.
Впусти же Гостя, дверь. Раскройся пред единым,
О сердце робкое, законным господином,
Который бы во мне был больше мной, чем я.

О, сжальтесь надо мной, все семь небес! Заране
На зов архангельской трубы явился я.
Всесильный, праведный, предвечный судия,
Я жив и трепещу в твоей суровой длани!

Пауза.

РОДЕН А знаешь, я уже не помню, как ты появилась у меня в мастерской... Тебя привел Буше?

КАМИЛЛА Да.

Пауза.

РОДЕН Я испытал волнение.

КАМИЛЛА Ты испытал волнение?

РОДЕН Еще какое!

КАМИЛЛА Ты хочешь сказать, что уже тогда...

РОДЕН Да, да.

КАМИЛЛА Негодяй.

РОДЕН Но это не означает, что у меня возникла мысль о близости.

КАМИЛЛА Негодяй.

РОДЕН Тогда я только оценил твою юность, красоту. Ну, знаешь, как оценивают мужчины женщин, когда те просто прохаживаются?

КАМИЛЛА Просто прохаживаются?

РОДЕН Ну да, просто прохаживаются... Разные женщины. Любые – красивые и не очень, стройные и неуклюжие, совсем юные и в возрасте, не важно. Мужчины все равно смотрят, когда они прохаживаются, и оценивают... Про себя... Редко вслух, в основном про себя.

КАМИЛЛА Как ваятели?

РОДЕН Нет, Совсем иначе.

Пауза.

КАМИЛЛА А ваятели могут оценивать разных женщин, любых – красивых и не очень, стройных и неуклюжих, совсем юных и в возрасте, не важно, могут они оценивать прохаживающихся женщин не как ваятели, а как мужчины?

РОДЕН Не часто и не долго.

КАМИЛЛА Как понять?

РОДЕН Срывается на свое... Довольно скоро, сразу же он начинает... как бы лучше выразиться?... одним словом, он мысленно осязает ее.

Пауза.

КАМИЛЛА Вот оно, прозвучало.

РОДЕН Что?

КАМИЛЛА Женщина как материал?

РОДЕН Да, материал для будущей работы.

КАМИЛЛА Для работы?

РОДЕН Да, для работы... Так же смотрит он, скажем, на мрамор.

КАМИЛЛА Вас не туда занесло, мэтр. Совсем в другую сторону... Остановимся на осязании.

РОДЕН А что осязание?... Осязание как осязание. Чувство, слово...

КАМИЛЛА Не то.

Пауза.

РОДЕН Слово, не требующее....

КАМИЛЛА Это слово – хищник, Роден!

РОДЕН Ну, не знаю...

КАМИЛЛА Это слово требует жертв, Роден!

РОДЕН Не готов спорить. Не вижу предмета спора. Может быть, вполне возможно...

КАМИЛЛА А что случилось с твоими дурными манерами, Роден?

РОДЕН С моими дурными манерами?

КАМИЛЛА Ну, да, ну, да... ты был всегда ужасным грубияном. А теперь ты нежен, Роден... Свершилось чудо. Что случилось с тобой, Роден?

РОДЕН Не знаю.

КАМИЛЛА Давно это с тобой?

РОДЕН Не знаю.

КАМИЛЛА Знаешь.

РОДЕН (Смеется.) Может быть, старость?

КАМИЛЛА А, может быть, у тебя давно не было женщины?

Пауза.

РОДЕН Вообще, что за вопросы?

КАМИЛЛА Давно не было у тебя женщины, Роден?

РОДЕН Давно.

КАМИЛЛА Правда?

РОДЕН Представь себе.

Пауза.

КАМИЛЛА А почему?

РОДЕН Я бы не хотел говорить об этом.

КАМИЛЛА Почему?

РОДЕН Не хотел бы говорить об этом.

КАМИЛЛА Почему?

Пауза.

РОДЕН Это имеет некоторое отношение к письмам...

КАМИЛЛА К каким письмам?

РОДЕН К твоим письмам. Эти ежедневные письма...

КАМИЛЛА Я не писала никаких писем... О чем ты говоришь?.. Роден, я не писала никаких писем!.. Я тысячу лет вообще ничего не писала, я уже грамматику забыла. Ты что?!

РОДЕН В них твой почерк.

Пауза.

КАМИЛЛА И о чем эти письма?

РОДЕН Давай, не будем?

Пауза.

КАМИЛЛА Крайне любопытно... Просто умереть можно, как любопытно... Ты не захватил их с собой?.. Почему молчишь?.. Ты сжег их? Ты сжег мои письма?!

РОДЕН Да, но это же не твои письма.

КАМИЛЛА Но ты не знал этого, когда получал их. Ты их сжег?

Пауза.

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА Ты что, боишься меня?

РОДЕН Другое.

КАМИЛЛА Другое что?

Пауза.

РОДЕН Давай сменим тему?

КАМИЛЛА Но почему, почему, Огюст? Мы всегда были открыты друг перед другом. Разве когда-нибудь мы стеснялись своих мыслей и слов?

РОДЕН Нет. Но теперь... как бы это лучше сказать?.. теперь слова приобрели больший вес, что ли... Теперь я стараюсь молчать. Теперь случается, что я могу за весь день не проронить ни слова.

Пауза.

КАМИЛЛА Понимаю... И все же тебе придется сказать мне... Всю правду, Роден.

РОДЕН Что ты хочешь знать?

Пауза.

КАМИЛЛА (Смеется.) Почему у тебя давно не было женщины.

Роден вздыхает с облегчением.

КАМИЛЛА (Игриво.) Скажи, скажи...

Пауза.

РОДЕН Помнишь Жаклин?

КАМИЛЛА Жаклин?

РОДЕН Да, у меня была натурщица, Жаклин... Высокая блондинка... Она еще немного прихрамывала.

КАМИЛЛА Смутно.

РОДЕН Не важно.

КАМИЛЛА И что Жаклин?

РОДЕН Я был с ней близок... После тебя.

КАМИЛЛА И что?

РОДЕН Нет, ничего особенного, она была первой, с кем я был близок после тебя.

КАМИЛЛА И что?

Пауза.

РОДЕН Моя давняя натурщица.

КАМИЛЛА И что?

Пауза.

РОДЕН На протяжении многих лет.

КАМИЛЛА Ну и?

РОДЕН Много лет я не позволял себе этого... ты же знаешь мои принципы.

КАМИЛЛА У тебя, оказывается, были принципы?

РОДЕН Были, дело не в этом.

КАМИЛЛА Так в чем же дело? По-моему ты несколько затянул повествование, Огюст? Тебе не кажется?

РОДЕН Не буду рассказывать.

КАМИЛЛА Прости.

РОДЕН Не перебивай меня.

КАМИЛЛА (Улыбается.) Прости, больше не буду. Как ребенок, честное слово.

Пауза.

РОДЕН Если будешь перебивать, я ударю тебя.

КАМИЛЛА А вот это уже Роден. Узнаю.

РОДЕН (Смеется.) Шлепну по заднице так, что гореть будет три дня.

КАМИЛЛА Так что Жаклин-то?

Пауза.

РОДЕН Довольно долго у меня никого не было... Продолжительное время... А здесь как-то само собой вышло... Сам не знаю как.

Камилла смеется.

РОДЕН Я же просил!

КАМИЛЛА Забыла, прости. (Сдерживает смех.)

Пауза.

РОДЕН Так вот, от нее пахло.

КАМИЛЛА Пахло? (Новый приступ смеха.)

РОДЕН Пахло.

КАМИЛЛА (Смеется.) Дурно пахло? (Закатывается от смеха.) Луком, что ли?

РОДЕН Нет, не луком.

КАМИЛЛА А чем же от нее пахло?

РОДЕН Ничем особенным, но...

КАМИЛЛА Но...

РОДЕН Это был другой запах, понимаешь?.. Я привык к твоему запаху. Привык к твоему запаху, понимаешь?.

Пауза.

КАМИЛЛА (На глазах слезы.) Вот оно что?

РОДЕН Да... Я не мастак рассказывать... И вообще эта тема...

КАМИЛЛА Ты хорошо рассказал.

Пауза.

РОДЕН Правда?

КАМИЛЛА Да, ты очень хорошо рассказал.

РОДЕН Правда?

КАМИЛЛА Да. (Пауза.) Ты и среди рассказчиков первый.

Пауза.

РОДЕН Так вот. Вскоре она умерла.

КАМИЛЛА Умерла?

РОДЕН Это самое главное в моей истории. Она умерла вскоре после того, как мы сблизились.

КАМИЛЛА Думаешь, это главное в твоей истории?

РОДЕН Конечно. Она же умерла.

КАМИЛЛА Нет, Роден, главное в этой истории совсем другое. Совсем другое... Но ты, разумеется, волен думать так, как тебе хочется.

Пауза.

РОДЕН А ты действительно не писала мне писем?

Пауза.

КАМИЛЛА Писала... Первое время... Не отправила ни одного.

Пауза.

РОДЕН И что ты сделала с ними?

КАМИЛЛА (Смеется.) Сожгла. Имею право. Вот ты не можешь жечь мои письма, а я – пожалуйста! Ты не можешь, а я – пожалуйста!

Пауза.

РОДЕН Твои письма дошли.

КАМИЛЛА Что ты сказал?

РОДЕН Ничего... Так. Про себя.

Пауза.

КАМИЛЛА А я сразу поняла, что ты будешь моим... И никуда не денешься. Недоступный, великий, всемогущий, черт его знает какой еще, а все равно будешь моим... И ты был моим... И будешь моим... Всегда... А когда станешь умирать, звать будешь меня. Никого больше. Ни Розу, никого другого, дай всем им Бог здоровья... (Пауза.) А у тебя испуганные глаза. Раньше у тебя никогда не случалось испуганных глаз... Это тебе не идет, Роден. (Пауза.) Не хочешь сказать мне, что все еще любишь меня?.. Ладно. Больше об этом не заговорю... Никогда... А ну-ка улыбнись! Не хочу видеть тебя таким! Улыбнись сейчас же, пока я не надавала тебе по заднице!

Пауза.

РОДЕН Мы разрушили друг друга.

КАМИЛЛА Что?

РОДЕН Мы разрушили друг друга. Вот что мы сделали. (Пауза.) Может быть, еще можно что-то изменить? Как думаешь, Камилла?

КАМИЛЛА Камилль. Теперь только Камилль.

Пауза.

РОДЕН Что скажешь?

КАМИЛЛА У каждого из нас свой путь. Свой зов.

Пауза.

РОДЕН Все еще нянчишь свою независимость? Много дала тебе твоя независимость?

КАМИЛЛА Независимость здесь ни при чем. Мне понадобилось совсем немного времени, чтобы это понять. Независимость – призрак.

РОДЕН В таком случае что мешает тебе?..

КАМИЛЛА Ты.

Пауза.

РОДЕН Я?

КАМИЛЛА Ты.

РОДЕН Почему?

Пауза.

КАМИЛЛА Сегодня ты – сама смерть. Разве не чувствуешь?.. Разве, заходя в свою мастерскую ты не слышишь этого запаха?

РОДЕН Нет.

Пауза.

КАМИЛЛА Да, да, конечно, ты не должен.... Ой. не слушай меня! Пожалуйста не слушай! (Пауза.) А знаешь, а я, кажется, нашла ошибку. Я имею в виду твой бюст... Нужно было отбить у него нос. (Смеется.) Как же я раньше не догадалась? Ну, конечно же, нужно было отбить нос!.. Точно! Силы небесные! А где он теперь находится, не знаешь?.. Не обращай внимания на мой смех, я теперь серьезна как никогда. Где находится бюст? Где он теперь?

Камилла, завернувшись в белое полотно, покидает коробку.

РОДЕН Перестань, прошу, перестань!

Роден, завернувшись в белое полотно, покидает коробку.

КАМИЛЛА Мы с тобой как боги.

РОДЕН Ты пугаешь меня, Камилла.

КАМИЛЛА Совсем как Боги. Венера и Марс.

РОДЕН Ты пугаешь меня.

КАМИЛЛА А боги не могут быть вместе.

Пауза.

РОДЕН Знаешь, что говорят о тебе?

КАМИЛЛА Долго быть вместе не могут... Если их не разлучить – все погибло... Вообще всё... История остановит свой ход. И звезды, разумеется, погаснут... А как жить без звезд, Роден? Ты бы смог?

РОДЕН Говорят, что ты сумасшедшая.

КАМИЛЛА Небо станет черным, как сажа. И будет пачкаться, не исключено.

РОДЕН Говорят...

КАМИЛЛА Станет черным и опасным. Как осязание.

РОДЕН Твой брат твердит об этом на каждом углу... Знаешь, он собирается отправить тебя в приют. Для умалишенных... Вопрос уже решен как будто. Все необходимые документы подготовлены... Я пришел предупредить тебя, Камилла... У тебя есть немного времени. Совсем немного... Может быть, ты захочешь уехать?

Пауза.

КАМИЛЛА Ты видел Поля?

РОДЕН Да, он приходил ко мне. Просил подписать какие-то бумаги... Я отказался... Я отказался, слышишь?.. Сослался на головную боль... Он сказал, что зайдет позже... Он очень, очень настойчив, твой брат.

Пауза.

КАМИЛЛА Ну, как он?

РОДЕН Не хочешь слышать меня?

Пауза.

КАМИЛЛА Ты хочешь опорочить его... Не удивил. Ты всегда ненавидел его.

РОДЕН Не хочешь слышать меня?

КАМИЛЛА И я знаю за что ты всегда ненавидел его.

РОДЕН У тебя есть немного времени.

КАМИЛЛА Ты ревновал. Ты всегда ревновал меня к нему.

РОДЕН Чушь! Какая чушь!

КАМИЛЛА Ты и теперь ревнуешь!.. Не смей, слышишь, не смей никогда больше проносить при мне имя моего брата!.. Он – всё!.. И запомни это! Поль – всё для меня!.. Мы с ним не можем видеться. К сожалению. Мы не можем встретиться. К несчастью. Но я скучаю, я очень, очень скучаю! Я невыносимо скучаю! (Плачет навзрыд.) Я не сплю ночами оттого, что реву, кусаю подушку и реву, реву, страшно! (Оседает на пол.) Мне страшно. Мне страшно за себя, за всех, за все, за то, что может произойти, за то, что обязательно произойдет, непременно произойдет и только лишь по одной причине, по причине того, что скучать так – выше человеческих сил!.. Я скучаю!.. Я скучаю по нему... По тебе, Роден!

Невероятным усилием воли Камилле удается взять себя в руки.

КАМИЛЛА (Уже спокойно.) Я не напугала тебя?.. Не обращай внимания. Такое случается со мной. Иногда... Не часто... Это не имеет никакого отношения к сумасшествию. (Пауза.) Тебе, наверное, нужно идти?.. Ты не стесняйся. Если тебе нужно идти – ступай... Мне бы не хотелось, чтобы у тебя остался осадок от нашей встречи... Все было очень мило... Очень и очень мило.

Пауза.

РОДЕН Да.

Пауза.

КАМИЛЛА Одевайся, я отвернусь.

Пауза.

РОДЕН Послушай...

КАМИЛЛА Да?

РОДЕН Нет, ничего. (Одевается.) А знаешь...

КАМИЛЛА Да?

РОДЕН Знаешь, я вспомнил...

КАМИЛЛА Что ты вспомнил?

РОДЕН Я вспомнил, как Буше привел тебя ко мне первый раз.

КАМИЛЛА Ты испытал волнение... Ты рассказывал мне об этом.

РОДЕН Я о другом.

КАМИЛЛА О другом?

РОДЕН О другом.

КАМИЛЛА Еще одна веселая история?

РОДЕН Да... То есть нет. Первая история была вовсе не веселой.

КАМИЛЛА Разве?

РОДЕН Да, первая история не была веселой. А вот то, что я хочу рассказать тебе теперь, это как раз очень смешно... Когда Буше привел тебя в первый раз в мастерскую, у тебя было знаешь что?

КАМИЛЛА Павлиний хвост?

РОДЕН Нет. У тебя на носу...

КАМИЛЛА Очень интересно.

РОДЕН Нет, правда, это выглядело очень забавно. У тебя на носу висела... (Смеется.) У тебя на носу висела капелька пота. Крохотная такая капелька... (Смеется.) Дрожала и переливалась всеми цветами радуги. (Смеется.)

Пауза.

КАМИЛЛА Да, это очень смешно.

РОДЕН (Смеется.) Не так смешно, сколько забавно, мило.

КАМИЛЛА Да, насморк – это мило.

Смех Родена внезапно прерывается.

Роден морщится и впиливается руками в голову. Камилла, находясь к нему спиной, не видит этого.

КАМИЛЛА Да, ты что-то говорил о Поле. У тебя есть от него известия?.. Что ты молчишь? (Поворачивается к Родену.) Что с тобой?! Голова?!

Камилла подхватывает Родена под руки и помогает ему сесть в кресло.

КАМИЛЛА Тебе плохо?!.. Тебе очень плохо?!.. У тебя есть с собой лекарство?!

РОДЕН Сейчас пройдет. Сейчас все пройдет... Вот, уже легче. (Пауза.) Совсем отпустило.

Роден берет Камиллу за руку и усаживает себе на колени.

РОДЕН Поцелуй меня.

КАМИЛЛА Притворщик.

РОДЕН Поцелуй.

КАМИЛЛА Негодяй.

РОДЕН Поцелуй.

Роден и Камилла замирают в долгом поцелуе.

Из соседней комнаты доносится невообразимый грохот.

РОДЕН Что это?

КАМИЛЛА Не знаю.

Грохот повторяется.

РОДЕН Что это?

Камилла и Роден одновременно вскакивают и устремляются в соседнюю комнату. Через некоторое время раздается душераздирающий вопль Камиллы.

Затемнение.

Картина пятая

Посреди комнаты, опустив голову на колени усевшейся рядом Камиллы, лежит Детка. Камилла с отсутствующим взглядом точно маятник раскачивается из стороны в сторону. Колосс Роден возвышается над ними.

Детка без чувств. У Детки на шее обрывок веревки и одно крыло.

Долгое время персонажи неподвижны. Кошка проходит через комнату. Камилла снимает с Детки веревку.

РОДЕН Он дышит.

КАМИЛЛА Нет.

Пауза.

РОДЕН Дышит, говорю тебе.

КАМИЛЛА Нет.

Пауза.

РОДЕН Все будет хорошо.

КАМИЛЛА Нет.

Пауза.

РОДЕН Вербка оборвалась сразу.

КАМИЛЛА Нет.

Пауза.

РОДЕН Я схожу за доктором.

КАМИЛЛА Нет.

РОДЕН Но...

КАМИЛЛА Нет... В этом доме больше никого не будет... В этом доме больше никогда никого не будет... Включая тебя... В первую очередь тебя, Роден... Я знала, что так произойдет. Ты приносишь несчастье.

РОДЕН Это несправедливо.

КАМИЛЛА Ты виноват в том, что произошло.

РОДЕН Все будет хорошо.

КАМИЛЛА Ничего не будет. Больше уже ничего не будет.

Пауза.

РОДЕН Пожалуй, пойду.

КАМИЛЛА Ступай.

Роден направляется к выходу.

КАМИЛЛА (Вслед Родену.) Когда ты исчезнешь, я сделаю то же самое.

Роден останавливается.

РОДЕН Но так же нельзя!

КАМИЛЛА Ступай с миром.

Роден возвращается в кресло.

КАМИЛЛА

Ребенок слишком большой и взрослеющий трудно, и полный угроз и загадок, Бродяга с размашистым шагом, Рембо, что пускается в путь, порождая везде беспорядок,

Покуда свой ад не отыщет – такой совершенный, какой еще может земля даровать,
С палящим солнцем в лицо и с извечным приказом молчать...

(Пауза.) Что ты молчишь?

РОДЕН А что я должен сказать?

Пауза.

КАМИЛЛА

Лишь один взглянул на ребенка и понял, кто перед ним,

Он взглянул на Рембо – и все кончено было отныне: растаял как дым,

Современный Парнас и с ним вместе лавочка эта,

Где как валики для музыкальных шкатулок, изготавливают сонеты. (Пауза.)

Все разбито, все стало ничем – ни любимой жены, ни прежних объятий,

Только б вслед за ребенком этим идти... Что сказал он в угаре мечты и проклятий?

(Пауза.) Что сказал он в угаре мечты и проклятий?.. Что сказал он в угаре мечты и проклятий?.. Что сказал он в угаре мечты и проклятий? (Пауза.) Почему не уходишь?

РОДЕН Странный вопрос.

ДЕТКА (Открывает глаза, Родену.) Между тем, вы давно намеревались уйти. С самого начала намеревались уйти... Сделали свое дело? Можете уходить... Разрушили все? Можете уходить... Принесли несчастье? Можете отправляться... За нас не беспокойтесь. Мы посидим вот так еще немножко, и будем работать. Правда, Камилль?

Пауза.

КАМИЛЛА

Только б вслед за ребенком этим идти... Что сказал он в угаре мечты и проклятий?

Наполовину понятно, что он говорит, но достаточно и половины.

Вдаль глаза его синие смотрят, и если беду навлекают, то в этом они не повинны...

Роден встает.

КАМИЛЛА (Родену.) Когда ты уйдешь, я убью себя... Как Детка.

РОДЕН Очнись. Детка жив. И, судя по всему, неплохо себя чувствует.

Пауза.

КАМИЛЛА Когда ты уйдешь, я убью себя... Как Детка.

ДЕТКА Я жив, Камилль! Дорогая, дорогая моя Камилль, я жив!

КАМИЛЛА Ты ошибаешься, Детка... К сожалению, это невозможно... Теперь это, увы, невозможно... Ибо Роден был здесь...

РОДЕН (Камилле.) Зачем ты ломаешь комедию? Как бы то ни было – с тобой человек, которого только что вынули из петли.

ДЕТКА Если бы человек, если бы, кавалер Роден! Все было бы не так страшно, если бы человек!.. Если человек, было бы тоже страшно, но не так. Не так страшно, кавалер Роден! Поверьте мне... Разве вы не понимаете, что произошло?.. Не понимаете, кавалер Роден? (Шепотом.) Ангел повесился. Да, да, да. Повесился ангел!

Пауза.

РОДЕН Я, пожалуй...

ДЕТКА И виной тому вы, кавалер Роден.

РОДЕН И в чем же я виноват?

ДЕТКА А вы не знаете?

РОДЕН Представь себе, не знаю.

ДЕТКА Вы украли, кавалер Роден.

Пауза.

РОДЕН Что?

ДЕТКА Вы украли, кавалер Роден.

Пауза.

РОДЕН Бред какой-то.

ДЕТКА Вы – вор, кавалер Роден!.. По ночам, когда мы с Камилль засыпаем, вы являетесь сюда и крадете ее работы... Мы знаем это... И знаем давно. С самого начала. После первого же вашего ночного визита, кавалер Роден... Вы как будто удивлены?... Вы удивлены, кавалер Роден? (Пауза.) Мы не поднимаем шума только и исключительно из уважения к вам, кавалер Роден... Кроме того, мадмуазель Клодель, к счастью, работает очень и очень быстро. А потому, вместо одного похищенного шедевра, немедленно появляются три, а то и четыре... Да и я помогаю ей... Вот вам не дано знать, а мадмуазель Клодель отлично знает, что такое помощь ангела... Вместе мы можем все... Вместе мы знаем все и можем все!.. Мы не сетовали, мы же знаем, что вам тоже надобно на что-то жить, кавалер Роден... Кроме того, мы безмерно уважаем вас, кавалер Роден... Все бы так и шло, уверяю вас, кавалер Роден, все бы так и шло, если бы вы остановились на шедеврах... Все бы так и шло, и ангел был бы целехонек. Но вам понадобилось большего... А это, согласитесь, кавалер Роден, это уже несовместимо с жизнью.

Пауза.

РОДЕН (Камилле.) Я не понимаю, что он говорит.

ДЕТКА Вам понадобилось большего. Вам понадобилось украсть саму мадмуазель Клодель. И вы сделали это! Прощай, Солнце! (Закрывает глаза.)

Пауза.

РОДЕН Да что же это такое, Камилла?!

КАМИЛЛА (Родену.) Слушаю тебя.

РОДЕН Попроси его замолчать.

КАМИЛЛА Он и так молчит.

Пауза.

РОДЕН Мне нужно идти... Правда, нужно... Обещай мне, что ты не натворишь глупостей... Тебе плохо?

ДЕТКА (Открывает глаза.) Ей очень плохо. Ей смертельно плохо!

РОДЕН Заткнись, ты!..

КАМИЛЛА (Родену.) Не смей говорить с усопшим в таком тоне! Не смей, слышишь, не смей!

ДЕТКА Я жив, Камилль! Дорогая, дорогая моя Камилль, я жив!

Пауза.

КАМИЛЛА Детка, ты жив?!

ДЕТКА Я жив, Камилль! Дорогая, дорогая моя Камилль, я жив!

КАМИЛЛА Спасибо тебе, Господи! Какое счастье!

Камилла обнимает Детку и целует, целует его.

КАМИЛЛА Какое счастье! Большого счастья я и не испытывала никогда! Ты слышишь, Огюст, он жив! Слава Богу! Иди же, обними нас! Давайте обнимемся все втроем! Детка жив, какое счастье!

РОДЕН Мне пора.

КАМИЛЛА (Не сводя глаз с Детки.) Ну что же, если тебе так нужно, ступай.

Пауза.

РОДЕН Рад был повидать тебя.

КАМИЛЛА (Не сводя глаз с Детки.) Да, да, хорошо.

Пауза.

РОДЕН Ты совсем не изменилась.

КАМИЛЛА (Не сводя глаз с Детки.) Да, да, спасибо.

Пауза.

РОДЕН Прощай.

КАМИЛЛА (Не сводя глаз с Детки.) Да, да, прощай.

Пауза.

ДЕТКА Мы не отпустим его, Камилль, не отпустим, правда?

КАМИЛЛА (Не сводя глаз с Детки.) Да, да, не отпустим!

ДЕТКА (Родену.) Мы любим вас, кавалер Роден! Не смотря ни на что, мы любим вас. Оставайтесь. Мы научим вас делать ангелочков! Я уверен, у вас получится. И вам больше не понадобится красть. Ведь вы достойный человек, и мы знаем, какое это для вас мучение!

Пауза.

РОДЕН Прощайте. (Уже в дверях.) Я хотел сказать тебе, Камилла...

КАМИЛЛА (Не сводя глаз с Детки.) Мы не отпускаем тебя.

Пауза.

РОДЕН Прощайте.

Роден уходит.

Детка вслед показывает ему язык.

ДЕТКА Пришел, натворил бед, все разрушил, и был таков.

Детка берет в руки крыло, рассматривает его.

ДЕТКА (Шепотом.) Не станем же мы лепить ангелочков с одним крылом? Где это видано, чтобы ангелочки были с одним крылом?

Пауза.

КАМИЛЛА Зачем он приходил, не знаешь?

ДЕТКА Посмотреть на ангелов.

КАМИЛЛА Нет. Здесь что-то другое. Роден не видит ангелов.

С верхних этажей доносятся уже знакомые звуки расстроенного фортепиано.

Затемнение.

Долгая жизнь дождя *Комедия в двух действиях*

Действующие лица

Растопчина Надежда Сергеевна

Растопчин Николай Николаевич

Верунчик

Ларкин Игорь Игоревич

Ласкин Матюша

Пеликан

Ротвейлер

Маляры

Дамы и кавалеры

Действие первое

Эта квартира впервые открыла рот и подала свой глуховатый, чуть треснутый голос в пасмурные времена. Оттого, что пасмурные времена близоруки... вспомните смешные круглые очки с толстыми линзами их постояльцев... у квартиры этой большие и подслеповатые глаза. Такими глазами высматривают небо на предмет окончания дождя. Или, что точнее – ракушку под водой.

Так или иначе, дождь не прекращается, и вода, по причине отсутствия штор, гримасничает на стеклах и стенах. Округлый потолок. Зевота. Кажется, вот-вот наступит сон. Однако сон не наступает. Отчего-то тревожно. Как будто те времена, так старательно корезивившие детство, все еще ворочаются в прихожей или чулане.

Хоть бы кто-нибудь догадался зажечь свет.

Картина первая

Комната Надежды, где происходит действие, просторна, но не пугающе просторна из-за гигантской металлической кровати с никелированными такими шариками в изголовье, царствующей посередине. Остальные предметы, в сравнении с этим ложем бледны и невзрачны, так что и не заслуживают описания.

Сама Надежда, Надежда Сергеевна Растопчина, высокая хрупкая женщина лет сорока, нагая сидит на полу, ест большое зеленое яблоко и разговаривает по телефону. Она – брюнетка со светлыми печальными глазами и едва заметным темным пушиком над верхней губой, что не перечит ее женственности.

Стон скрипки. Петербург. Балерина. Балерина после спектакля.

Неровен час, эта квартира, и дождь за окном, это заточение с тяжелыми, обитыми желтоватым дерматином дверьми однажды убьют прозрачную Надежду Сергеевну.

НАДЕЖДА ...нет, ты не можешь знать, что такое одинокая женщина... Что? Нет, не можешь. Об этом нельзя прочесть. Одинокая женщина – это... это... Это не роман, это – история болезни... Ну, не знаю, какая болезнь... сложная болезнь... (Пауза.) Да, тысяча лет... да... да... не знаю, надо подумать. Сейчас подумаю... Нет, не шизофрения... Болезнь дождя... дождя, дождя... Нет, не Д'ождя, нет, ударение на втором слоге, дождь – это не имя, дождь – это дождь... (Пауза.) Есть, ты просто не слышала... Описана... Не помню... Да... (Пауза.) А их просто не существует... Может быть, где-нибудь, я лично не встречала. Мне вообще иногда кажется, что мир состоит из одних только женщин... Из вас, из вас, подруги мои дорогие. Мне так кажется, я не претендую на объективность, не знаю, наверное, для кого-то по-другому, для меня именно так. Я в магазине встречаю одних женщин, работала с женщинами, ни одного мужчины, вспоминаю школу, не могу вспомнить ни одного мальчика. Так уж случилось... (Пауза.) Николай? А разве это было со мной... да ничего и никому я не компостирую... тебе, наоборот должно быть приятно, что я так говорю... (Пауза.) Нет, вот этого еще не пробовала, а ты пробовала?... Вот, попробуй, а потом расскажешь... (Пауза.) Муж? Я тебя поздравляю... Я просто забыла... извини, просто забыла, я же говорю, что мужчин не вижу или забываю... Болезнь дождя... (Пауза.) Идет. А у меня всегда идет. Я не помню ни одного солнечного дня... район... да, наверное, район. А у тебя не было сегодня?... (Пауза.) Ну вот, видишь, а у меня все по-другому... (Пауза.) Спасибо... Спасибо... (Смеется.) Да нет, уж лучше вы к нам, только не забудьте зонт... Что? Зонт, говорю, не забудьте... Да, целую. (Смеется.) Вот, приедешь, и попробуем. (Смеется.) Хорошо. (Смеется.) Да хоть и с ним, мне все равно... (Пауза.) Пока, пока...

Надежда кладет трубку. Встает, подходит к окну. Открывает его. Выбрасывает огрызок яблока.

Шум дождя усиливается. Надежда закрывает окно.

НАДЕЖДА И вообще, одиночество женщины не определяется фактом присутствия или отсутствия мужчин в ее жизни... и вообще в жизни.

Картина вторая

Рычит дверной звонок. Один протяжный рык, затем пауза, затем три коротких рыка. Тревога получает свой ужин.

Надежда Сергеевна накидывает на себя халат, открывает дверь.

В комнату входят два дюжих молодца, в мокрых синюшных плащах.

Надежда Сергеевна улыбается им и, что совсем не вяжется с их агрессивной внешностью, получает улыбки в ответ.

Судя по всему, это – ритуал. Молодцы очень поверхностно, что называется «для порядка» осматривают комнату, вновь улыбаются, выходят.

Пауза.

Комнату одаривает собой Игорь Игоревич Ларкин. Небольшого роста длинноносый человек с тиком на предательски болтливом лице. С таким лицом трудно скрывать болезненное пристрастие к спиртному. Этакая карикатура на Гоголя. Похож, очень похож, смешно похож. На Ларкине светлый плащ, что придает его облику некоторую напускную легкомысленность. У него в руках большой акушерский саквояж.

Двери закрываются.

Игорь Игоревич, с пыхтением ставит себя на колени, открывает саквояж, извлекает букет чайных роз.

Надежда Сергеевна принимает розы равнодушно и не пытается поднять Игоря Игоревича с колен.

Балерина. Царица.

ЛАРКИН (Довольно высокий голос.) Дождь.

НАДЕЖДА Дождь.

ЛАРКИН Простите меня.

НАДЕЖДА За что?

ЛАРКИН За этих моих ротвейлеров.

НАДЕЖДА Они милые.

ЛАРКИН Хорошо.

НАДЕЖДА Они улыбаются мне.

ЛАРКИН Хорошо.

НАДЕЖДА Это не правильно, «ротвейлеры».

ЛАРКИН А как же?

НАДЕЖДА Думаю...

ЛАРКИН Интересно. Очень интересно. Чрезвычайно интересно...

Пауза.

НАДЕЖДА Трюфели.

ЛАРКИН Трюфели? (Смеется.)

НАДЕЖДА Да, трюфели.

ЛАРКИН (Смеется.) Прелесть. Какая прелесть! Трюфели!.. Это удивительно точно. Нужно будет рассказать им. Они будут в восторге!

НАДЕЖДА (Смеется.) Вы думаете, им понравится?

ЛАРКИН Конечно. Это смешно, это очень смешно... Вы – молодец... Вы – умница. Я долго думал, какое бы подобрать для них словечко. Ротвейлеры, конечно, не то, плоско. Трюфели. Прелесть. (Закатывается от смеха.) И главное... (Закатывается от смеха.) главное...

НАДЕЖДА (Сквозь смех.) Что же главное?

ЛАРКИН Главное, что вы их совсем не боитесь... Я сам их побаиваюсь иногда, а вы – нет... Молодец... Умница...

Растопчина выходит из комнаты, вероятно с тем, чтобы устроить цветы в вазу. Как только она исчезает, Ларкин вздыхает с облегчением, поднимается, достает из того же саквояжа не первой свежести платок и вытирает им лицо. Вытирает платком лицо, кладет его на место и замирает в ожидании.

Надежда Сергеевна отсутствует достаточно долго, так что Игорю Игоревичу еще не раз приходится доставать платок и вытираться.

НАДЕЖДА (Входит, в руках болотного цвета шезлонг.) Ваше кресло.

ЛАРКИН (Бросается помогать устанавливать кресло.) Благодарю, благодарю вас. Вы так заботливы. Благодарю вас. (Усаживается.)

НАДЕЖДА Не снимете плащ?

Ларкин долго возится, чтобы выбраться из кресла. Выбравшись суетливо снимает плащ.

ЛАРКИН Простите, простите, совсем забыл.

НАДЕЖДА (Принимает плащ Ларкина.) Задумались?

ЛАРКИН Задумался, да... задумался.

НАДЕЖДА Хотите, я поглажу его? Он совсем мокрый.

ЛАРКИН Нет, нет, ни в коем случае.

НАДЕЖДА Я найду для него плечики.

ЛАРКИН Не беспокойтесь.

НАДЕЖДА Это не трудно.

ЛАРКИН Сделайте мне одолжение.

НАДЕЖДА Что?

ЛАРКИН Окажите мне еще одну услугу, если вас и это не затруднит.

НАДЕЖДА Слушаю вас.

ЛАРКИН Засуньте руку в правый карман.

НАДЕЖДА Зачем?

ЛАРКИН Так нужно.

НАДЕЖДА Нет, этого сделать я не могу.

ЛАРКИН Я вас прошу.

НАДЕЖДА Нет, нет, я не смогу засунуть руку в чужой карман.

ЛАРКИН Ради меня.

НАДЕЖДА Вы заставляете меня сделать такое...

ЛАРКИН Ничего особенного, ничего особенного, я же сам вас прошу об этом.

НАДЕЖДА Знаете что, давайте я дам вам плащ, а вы сами засунете руку в карман?

ЛАРКИН Нет, мне хочется, чтобы это сделали вы.

НАДЕЖДА Но, зачем?

ЛАРКИН Это – сюрприз.
НАДЕЖДА Нет, не могу.
ЛАРКИН Хотите, я снова встану на колени?
НАДЕЖДА Нет, нет, зачем, в сущности мне не трудно.
ЛАРКИН Ну же?

Растопчина осторожно, как будто там прячется змея, кладет руку в карман плаща, достает носовой платок.

ЛАРКИН Нет, не то, другой карман.

На этот раз Надежда Сергеевна извлекает объемистую пачку денег. Ларкин изучает ее реакцию.

ЛАРКИН Ну и что?
НАДЕЖДА Здесь деньги.
ЛАРКИН (Улыбаясь.) Деньги.
НАДЕЖДА Что я должна с ними делать?
ЛАРКИН Не знаю, что хотите.

Растопчина кладет деньги обратно в карман. Улыбка сходит с лица Ларкина.

ЛАРКИН Вот оно что?
НАДЕЖДА Я сейчас найду вешалку.
ЛАРКИН (Хмуро.) Бросьте его где-нибудь, да и дело с концом.
НАДЕЖДА Как это, бросьте, зачем же бросьте, есть вешалка. (Уходит.)

Ларкин вновь опускается в шезлонг.

НАДЕЖДА (Входит, в руках ваза с цветами) Ах, как пахнут!
ЛАРКИН Хорошо пахнут?
НАДЕЖДА А вы, разве не слышите?
ЛАРКИН Нос. (Трогает нос.) Нос заложен.

Растопчина ставит вазу на журнальный столик.

ЛАРКИН Дождь. Должны хорошо пахнуть.
НАДЕЖДА Да, очень хорошо. (Любуется цветами.)
ЛАРКИН А вы не принесете себе шезлонг?
НАДЕЖДА Я хотела походить.
ЛАРКИН Как это, походить?
НАДЕЖДА Да так, от вас к окну, от окна – к вам, от вас... ну, и так далее.
ЛАРКИН Да что же это будет? Да как же, как же без шезлонга? (Пытается встать.)
НАДЕЖДА (Останавливает его.) Сейчас принесу. (Уходит.)

Ларкин улыбается точно младенец во сне.

Надежда Сергеевна входит с шезлонгом-близнецом и пытается установить его на почтительном расстоянии от Игоря Игоревича, что вызывает у него бурный протест.

ЛАРКИН Нет, нет, что вы, зачем же так далеко? Разве можно так далеко? Нужно рядом.

Надежда Сергеевна выполняет его требование. Садится в кресло. Ларкин закрывает глаза. Пауза. Слышно, как идет дождь.

ЛАРКИН Это Гоголь...

НАДЕЖДА Что?

ЛАРКИН Гоголь мог так.

Пауза.

НАДЕЖДА Что, Гоголь?

ЛАРКИН (Открывает глаза.) Гоголь мог так.

Пауза.

НАДЕЖДА Как мог Гоголь?

ЛАРКИН Что?

НАДЕЖДА Как так Гоголь мог?

Пауза.

ЛАРКИН Так.

Пауза.

НАДЕЖДА Как?

ЛАРКИН Захотеть умереть, сесть и умереть.

Пауза.

НАДЕЖДА Сесть и умереть?

ЛАРКИН Что?

НАДЕЖДА Почему сесть?

ЛАРКИН Сесть или лечь, не все ли равно?

Пауза.

НАДЕЖДА Лечь.

ЛАРКИН Лечь?

НАДЕЖДА Разумеется, лечь. Зачем бы ему сидя умирать?

ЛАРКИН А какая разница?

НАДЕЖДА Неправдоподобно.

ЛАРКИН Неправдоподобно?

НАДЕЖДА Неправдоподобно сидя умирать... Он же не один день умирал. Он же долго умирал. Несколько дней. Может быть несколько недель.

ЛАРКИН Он долго умирал?

НАДЕЖДА Долго.

ЛАРКИН Лежа. Тогда, конечно, лежа. (Закрывает глаза.)

Пауза.

НАДЕЖДА У него не было сил. Совсем не было сил. Он ничего не ел. Представьте, один из лучших кулинаров Петербурга, не мог смотреть на пищу. Боялся.

ЛАРКИН Страх?

НАДЕЖДА Да, боялся.

ЛАРКИН Вот как?

НАДЕЖДА Да.

Пауза.

ЛАРКИН (Открывает глаза.) У него были причины.

НАДЕЖДА Он был болен.

ЛАРКИН У него были причины.

НАДЕЖДА Он был болен.

ЛАРКИН Был болен – это одно, но были и причины, веские причины. Это уж я точно знаю.

НАДЕЖДА Откуда?

ЛАРКИН Кому же, как не мне знать? Вся моя предшествующая жизнь... да и последующая, если такая возможность представится... (Как будто начинает засыпать.) если только такое... (Было, заснув, вздрагивает, широко открывает глаза, с удивлением смотрит на Надежду.) Ах, это вы?! (Ладонями трет лицо.) Вот что значит психотерапевт. Вы еще ничего не шептали, а я уже впал в гипнотическое состояние. Да, с вами, определенно, умереть не удастся.

НАДЕЖДА Я не психотерапевт. Это мой муж был психотерапевтом. Я всего лишь сестра. Бывшая медицинская сестра. А вот мой муж, мой бывший муж...

ЛАРКИН Ничего не говорите. Вы – настоящий психотерапевт... От природы... Вот ваш муж был не настоящий, а вы – настоящий.

НАДЕЖДА Но вы же не знали моего мужа?

ЛАРКИН А зачем мне его знать? Разве настоящий психотерапевт оставит такую женщину?

НАДЕЖДА Какую женщину?

ЛАРКИН Такую, как вы.

НАДЕЖДА Да что уж во мне такого особенного?

Пауза.

ЛАРКИН (Со слезами на глазах.) Да знаете ли вы, кто вы?

НАДЕЖДА (Улыбается.) В общих чертах.

ЛАРКИН Нет, вы не знаете.

НАДЕЖДА Может быть.

Ларкин вновь закрывает глаза.

НАДЕЖДА Не станете продолжать?

ЛАРКИН Нет. Не сегодня. Сегодня не могу.

НАДЕЖДА (Берет руку Ларкина в свою.) В самом деле хочется умереть?

ЛАРКИН В самом деле.

Ларкин открывает глаза. Целует руку Надежде.

ЛАРКИН (В глазах появляется бесенок.) А пуще того хочется другого, но о таких вещах вслух не говорят.

НАДЕЖДА Но у нас никогда не было секретов друг от друга.

ЛАРКИН Это вам только кажется.

НАДЕЖДА (Улыбается.) Откровенность – главное. Иначе ничего не выйдет.

ЛАРКИН (Улыбается.) Все выйдет. Не может не выйти... Но я вам скажу, все равно скажу... Я люблю откровенность. Очень люблю... Не часто. Иногда. Но люблю... Откровенность, открытость. (Жестом приглашает Надежду приблизиться к себе.)

Надежда наклоняется.

ЛАРКИН (Громким шепотом.) Ужасно хочется хоть в чем-нибудь отличаться от него. (Указывает пальцем на потолок.)

НАДЕЖДА (Громким шепотом.) От кого?

ЛАРКИН От Гоголя.

Надежда закатывается от смеха.

ЛАРКИН (Серьезно.) Что вас рассмешило?

НАДЕЖДА Так, ничего. (Смеется.) Простите, простите меня.

ЛАРКИН И все же, что вас рассмешило?

НАДЕЖДА А почему вы показали наверх? (Управляется со смехом.) Что означает этот жест?

ЛАРКИН Вылетел в трубу.

НАДЕЖДА (Смеется пуще прежнего.) Вылетел в трубу?

ЛАРКИН (Улыбается.) Да. Вылетел в трубу.

Теперь уже смеются оба.

ЛАРКИН (Серьезнеет.) Я очень смешон, да? Признайтесь, Надежда Сергеевна?

НАДЕЖДА А вы на самом деле находите, что очень похожи на Гоголя?

ЛАРКИН А разве не так?

НАДЕЖДА (Смеется.) Нет... Не обижайтесь.

ЛАРКИН Да на что же тут можно обидеться?

НАДЕЖДА Можно, я знаю.

ЛАРКИН Нет, нет, я не обижаюсь.

Пауза.

НАДЕЖДА Все же, мне кажется, вы вкладывали в свой жест несколько иной смысл.

ЛАРКИН Нечто большее?

НАДЕЖДА Да, нечто большее.

Пауза.

ЛАРКИН С вами не интересно. Вы все схватываете на лету.

НАДЕЖДА Итак?

ЛАРКИН Мы живем по его заповедям. Хотели бы жить по другим заповедям, совсем по другим, а живем – как он предначертал. (Протягивает палец в направлении потолка.) Или, можно так. (Указывает пальцем на пол, загадочно улыбается.)

НАДЕЖДА Мне не нравится ваше настроение сегодня.

ЛАРКИН Да, вы правы. У меня настроение сегодня не то, совсем не то... С утра жег кое-какие бумаги...

НАДЕЖДА (Вот-вот вновь засмеется.) Что?

ЛАРКИН (Не замечая иронии собеседницы) С утра жег кое-какие бумаги...

Надежда Сергеевна не удержавшись смеется.

Ларкин, после нескольких попыток встать, все же покидает свой шезлонг, опрокидывает его и выходит из комнаты, громко хлопнув за собой дверь.

Сам по себе загорается яркий свет.

Смех прекращается. Надежда Сергеевна щурится.

Картина третья

На кровати происходит шевеление и вскоре из-под одеяла возникает взъерошенная голова молодого человека, юноши. Это – Ласкин, Матюша Ласкин. В сравнении с Надеждой Сергеевной, Матюша совсем еще мальчик.

ЛАСКИН Доброе утро.

НАДЕЖДА Утро.

Пауза.

ЛАСКИН А сколько времени?

НАДЕЖДА Не знаю. У меня нет часов.

Пауза.

ЛАСКИН А что там за окном?

НАДЕЖДА Дождь, дождь, дождь... Хочешь яблока?

ЛАСКИН Скорее нет, чем да.

НАДЕЖДА Зеленое большое яблоко. Очень большое и очень зеленое. Спелое, но зеленое.

ЛАСКИН Нет.

Пауза.

НАДЕЖДА Ты предпочитаешь красные яблоки?

ЛАСКИН Мне все равно.

Пауза.

НАДЕЖДА Тебе должны нравиться красные яблоки. Большие красные яблоки.

Ласкин протягивает руку к столику в изголовье кровати, берет сигареты, закуривает.

ЛАСКИН Почему?

НАДЕЖДА (Подходит к окну, открывает его.) Потому что ты – Матюша.

ЛАСКИН Потому что я Матюша?

НАДЕЖДА Ты много куришь. Лучше бы ты съел яблоко. Полезнее.

ЛАСКИН Думаешь, полезнее?

НАДЕЖДА Ну да, конечно, полезнее... Наверное.

ЛАСКИН Сомневаюсь.

НАДЕЖДА Глупо.

ЛАСКИН Что глупо?

НАДЕЖДА Сомневаться в мелочах.

ЛАСКИН Это не мелочи. От того, что ты сделаешь первым делом, когда проснешься, зависит, как у тебя пойдет день.

НАДЕЖДА И как же у тебя пойдет день, когда первым делом, проснувшись, ты закурил?.. Чувствуешь, что городишь чепуху?.. Еще не проснулся?

ЛАСКИН (Гасит сигарету.) Нет. (Забирается под одеяло.)

Через некоторое время голова Ласкина появляется вновь.

ЛАСКИН Вот эти самые сомнения и портят мне жизнь... Ты права. Ты как всегда права... От того, что ты всегда права, мне, порой, делается страшно... Взять хотя бы эту сигарету. Ты заставила меня провести логическую цепочку. И знаешь, к чему я пришел?

НАДЕЖДА (Смотрит в окно, равнодушно.) И к чему же ты пришел?

ЛАСКИН К тому, что если я начинаю день с сигареты, значит, весь день я только тем и буду заниматься, что курить. Так?

НАДЕЖДА (Не отрываясь от окна.) Наверное.

ЛАСКИН Но это же глупость?.. Бред какой-то.

НАДЕЖДА (Не отрываясь от окна.) Наверное.

Пауза.

ЛАСКИН Это потому что я Матюша?

НАДЕЖДА Да, потому что ты – Матюша, маленький мальчик.

ЛАСКИН Маленький мальчик?!

НАДЕЖДА Да.

ЛАСКИН Маленький мальчик?!

НАДЕЖДА Да, маленький глупенький мальчик.

ЛАСКИН Но это не так.

НАДЕЖДА Не так?

ЛАСКИН Нет, не так! Не так, черт возьми!

НАДЕЖДА Выговорись, выговорись, полезно выговориться... если что-нибудь сидит там, внутри... что-нибудь нехорошее.

Пауза.

ЛАСКИН Мне хотелось бы выговориться, мне очень хотелось бы выговориться, но я не могу... Не могу говорить об этом.

НАДЕЖДА Напрасно. Я же твой друг.

ЛАСКИН Ты – мой друг?!

НАДЕЖДА Прежде всего твой друг.

Пауза.

ЛАСКИН Я думал иначе.

НАДЕЖДА О чем ты?

ЛАСКИН Обо всем!

Пауза.

НАДЕЖДА О чем ты?

ЛАСКИН О том, что бывает у нас с тобой.

НАДЕЖДА А что бывает у нас с тобой?

ЛАСКИН То... Здесь, под одеялом.

НАДЕЖДА Ах, ты об этом?

ЛАСКИН Да, черт возьми, об этом, именно об этом!

НАДЕЖДА Не придавай этому большого значения. Это меньше, чем дружба.

ЛАСКИН Больше, много больше!.. Если хочешь знать, если хочешь знать, это – всё!

НАДЕЖДА Вот потому ты еще Матюша. Не Матвей, а Матюша.

ЛАСКИН Не желаю быть Матюшей, не желаю!

НАДЕЖДА Успокойся.

Пауза.

ЛАСКИН Я что, хуже других?

НАДЕЖДА Каких других?

ЛАСКИН Любых других. Скажи, только честно скажи, я хуже, да?

НАДЕЖДА Не знаю.

ЛАСКИН Как это ты не знаешь? Как это ты не знаешь?!

НАДЕЖДА Не знаю и все.

ЛАСКИН У тебя что же, больше никого не было?

НАДЕЖДА Не было.

Пауза.

ЛАСКИН Никогда?

НАДЕЖДА Никогда... Во всяком случае, мне так кажется.

Пауза.

ЛАСКИН Ты же не врешь мне?

НАДЕЖДА А зачем мне врать тебе?

Ласкин издает протяжный громкий крик радости, вскакивает с кровати, бросается на Надежду, целует ее. Надежда трудом вырывается из его объятий. Ласкин, счастливый, вновь забирается под одеяло.

ЛАСКИН Мне нравится так жить.

НАДЕЖДА Хорошо.

Пауза.

ЛАСКИН Даже если ты врешь мне, твое вранье – как раз то, что мне нужно.

НАДЕЖДА Превосходно.

Пауза.

ЛАСКИН Хочу яблока.

НАДЕЖДА Сейчас принесу.

Пауза.

ЛАСКИН Не хочу яблока.

НАДЕЖДА Так идти за яблоком или нет?

ЛАСКИН Нет... Хотя, с другой стороны...

НАДЕЖДА Что же у нас с другой стороны?

ЛАСКИН С другой стороны, если бы с самого начала я думал о том, что у тебя никого не было, вряд ли я захотел бы... ну, как бы это лучше выразиться? Захотел бы быть с тобой. (Пауза.) Хочешь правду? Я, наоборот, представлял себе, что у тебя до меня было много мужчин, целый десяток, нет, целая тысяча, дивизион, гвардия вместе с кавалерией, и ты охотно принимала всех, потому... потому что ты не можешь жить без них, как без воды, как без воздуха. Представлял, что от одного их запаха у тебя начинает кружиться голова, а от прикосновения их волосатых торсов, рук, ног, озноб пробегает у тебя по коже. И ты не то, чтобы спала с ними, нет, ты танцевала, танцевала, как никто не смог бы, никакая Айседора Дункан. И те, кто видел этот танец, оставались на всю жизнь счастливыми, и навсегда забывали своих жен, потому что у них в головах стоял запах твоего пота, запах твоего танца, твоего желания...

Пауза.

НАДЕЖДА Знаешь, Матюша, вот ты сейчас говорил, а я вспомнила одну банальную фразочку. Я вообще люблю банальные фразочки. Есть в них что-то вечное, как в этом дожде...

ЛАСКИН Что за фразочка?

НАДЕЖДА Наши мысли материальны.

ЛАСКИН Наши мысли материальны?

НАДЕЖДА Не слышал?

ЛАСКИН Нет.

НАДЕЖДА Если вникнуть в суть, может сделаться страшно.

ЛАСКИН Вникаю.

Пауза.

НАДЕЖДА Ну и что?

ЛАСКИН Честно?

НАДЕЖДА Как на духу.

ЛАСКИН Не делается.

НАДЕЖДА (Вздыхает.) Понято.

ЛАСКИН Но, все равно, прости... Я не обидел тебя?

НАДЕЖДА Хочешь, мальчик мой, Матюша, я скажу тебе, что на самом деле представляю себе, когда остаюсь одна?.. Я представляю себе, что дождь перестал, разом перестал, как будто чья-то рука там, на небесах, повернула невидимый кран... Представляю себе, что выглянуло солнце... Я в комнате одна, совсем одна. Во всем мире только я и комната, комната и я... Тишина. Полная тишина... Ни единого звука. И я понимаю – всего, что было, не было нико-

гда. Был какой-то страшный сон, совершенно верно, с танцами и кавалерией, и бесконечным дождем, который только кажется таким безопасным... Он зловещ, этот дождь, Матюша, поверь мне... Этот сон дал мне многое, и спасибо ему... И довольно его... Вот сейчас, представляю я себе, когда выглянуло солнце, все и начнется. Только сейчас. И такое чувство... не знаю, с чем бы сравнить?.. Чувство вдохновения... Некоторые называют это влюбленностью, наверное, так оно и есть, наверное, вдохновение и влюбленность это почти одно и то же, но влюбленность – это в кого-то, а вдохновение – само по себе... Само по себе... Вокруг же нет никого... Понимаешь? Никого. Солнце и тишина... Ничего не понял?.. Поменялись местами, понимаешь?.. Ты и я... Не грусти, ты был недалеко от истины. Еще недавно я носила в себе нечто подобное тому, что ты описал... Иногда, в виде приступов, это возвращается ко мне и сейчас... Иногда... В виде приступов... Когда ты рядом... слышишь?.. Ты слышишь меня?.. Ну, что ты молчишь?.. Хочешь яблока?

ЛАСКИН Я хочу спать.

НАДЕЖДА Хорошо. Не буду тебе мешать. Тебе полезно спать.

ЛАСКИН Полезно спать? Почему?

НАДЕЖДА Ты еще растешь.

ЛАСКИН Я уже вырос! Я уже давно вырос! Я старше тебя!

НАДЕЖДА Хорошо.

ЛАСКИН Так было, есть и будет всегда! Повтори...

НАДЕЖДА С удовольствием. Так было, есть и будет всегда! И знаешь, самое интересное, что это – правда... Ты на самом деле мой первый мужчина, Матвей Ласкин.

Пауза.

ЛАСКИН Почему так хочется спать? Вроде бы я не болен, чтобы спать целыми днями.

НАДЕЖДА Дождь... Всеми виной дождь. Под дождь всегда очень хочется спать... Спать, спать, спать и не просыпаться.

Пауза.

ЛАСКИН Почему ты одета?.. Здесь кто-нибудь был?

НАДЕЖДА Приходила дочь.

ЛАСКИН У тебя есть дочь?

НАДЕЖДА Да.

ЛАСКИН Странно.

НАДЕЖДА Что странного?

ЛАСКИН Я никогда ее не видел.

НАДЕЖДА Она живет отдельно.

ЛАСКИН Она уже взрослая?

НАДЕЖДА Да.

ЛАСКИН А сколько ей лет?

НАДЕЖДА Много.

ЛАСКИН (Смеется.) Сколько это, «много»?

НАДЕЖДА Очень много.

Пауза.

ЛАСКИН Сколько это, «очень много»?

НАДЕЖДА Ну, скажем, много больше чем мне.

ЛАСКИН (Серьезно.) Так не бывает.

НАДЕЖДА К сожалению бывает. Плохо, что мы начинаем понимать это слишком поздно.

Пауза.

ЛАСКИН А кто ее отец?

НАДЕЖДА У нее не было отца.

ЛАСКИН Так не бывает.

Пауза.

НАДЕЖДА Не бывает?

ЛАСКИН Нет, не бывает.

НАДЕЖДА Ну, значит, я не помню.

ЛАСКИН И так не бывает.

НАДЕЖДА А вот так точно бывает.

Пауза.

ЛАСКИН А меня ты помнишь?

НАДЕЖДА Тебя?

ЛАСКИН Да, меня.

НАДЕЖДА (Подходит к кровати, целует Матюшу в лоб.) Тебя помню, конечно помню. (Укрывает его одеялом.) Спи. Еще рано вставать. Еще совсем рано. (Подходит к окну, закрывает его)

Картина четвертая

Одновременно раздаются телефонные звонки и, в том же, что и прежде ритме, звонки в дверь. Надежда Сергеевна посматривает то в сторону двери, то на телефон. Наконец, дверные звонки прекращаются. Остается только телефон. Растопчина снимает трубку.

НАДЕЖДА Да... да, я... Спасибо, а кто это?.. Нет, не узнала, знаете, я, последнее время никого не узнаю, а может быть и никогда не узнавала, не помню, болезнь такая... Да нет, не важно, это я так, про себя... (Пауза.) А зачем?.. Нет... нет... (Пауза.) А кто дал вам мой номер телефона?.. Нет, не помню... Нет, не помню... Знаете, очень много интересных женщин, очень много и без меня... очень, очень, просто пруд пруди... (Пауза.) Я одинока?.. Да, я одинока, но мне нравится одиночество... Я не устаю, не дают... Что? Не дают, говорю... (Пауза.) Да, пожалуйста... Нет, не нужно больше звонить... пожалуйста... (Громко.) Постойте, алле... я хотела... я только хотела спросить, у вас там дождь идет?.. (Пауза.) Никакая я не сумасшедшая. (Кладет трубку.) Просто не люблю этих телефонных разговоров. Боюсь. Не люблю и боюсь... Ну, так скажем, побаиваюсь.

Затемнение.

Дождь.

Картина пятая

Растопчина и Ларкин в шезлонгах.

Долго звонит телефон. Без ответа. Звонки прекращаются.

ЛАРКИН С утра жег кое-какие бумаги... (Выжидающе смотрит на Надежду Сергеевну.) С утра жег кое-какие бумаги и думал – За что мне все это?

НАДЕЖДА (Со вздохом.) Что?

ЛАРКИН Неужели вы не понимаете о чем я говорю?

НАДЕЖДА Масса предположений.

Пауза.

ЛАРКИН Одиночество. Я теперь говорю об одиночестве.

НАДЕЖДА Ну, не так уж вы и одиноки.

ЛАРКИН Я не одинок? Это я то не одинок?! Я – самый одинокий в мире человек!.. Вы знаете, сколько у меня детей?

НАДЕЖДА Раз вы говорите детей, значит, как минимум двое.

ЛАРКИН Двое? (Смеется.) Пять душ! Пять душ!.. Старший уже совсем большой... Звереныш. Чистой воды звереныш. Молчит все время. Бандитом будет... Но я люблю его. Я их всех люблю... У вас есть дети?

НАДЕЖДА Нет.

ЛАРКИН Плохо, очень плохо. Дети нужны. Дети – это праздник. (Смеется.) С фейерверком. (Смеется.) И икотой. (Смеется.) Так вот, нет таких отцов, которые любили бы своих детей, так как я. Об этом знают все. Ну, разумеется, те, кто знает меня близко... А близко, дорогая моя Надежда Сергеевна, не знает меня никто. Это, уж, будьте уверены... По-моему какой-то парадокс получился... немного путаюсь.

НАДЕЖДА Это – ничего.

ЛАРКИН Но вы должны понять меня, я с вами как на исповеди.

НАДЕЖДА Конечно, конечно.

Пауза.

ЛАРКИН Я люблю их, но я не могу избавиться от ощущения, что люблю... пустоту... Знаете ли вы, что такое любить пустоту? Знаете, конечно, знаете, вы тоже любите пустоту, не правда ли?... Я не обидел вас?... Я обидел вас или попал в точку?

НАДЕЖДА Мне нужно подумать.

ЛАРКИН Так вот, никто из них не знает, где находится у меня сердце. (Смеется.) Правда я и сам не знаю. Иногда мне кажется, что оно находится у меня справа. (Смеется, вдруг становится серьезным.) Но оно болит! То здесь, то там... Блуждающее сердце... И как болит, дорогая Надежда Сергеевна!.. Я знаю, что скоро умру, и эта мысль согревает мне душу.

Пауза.

НАДЕЖДА Вы говорите страшные вещи.

ЛАРКИН Нет, совсем не страшные, совсем не страшные... Я же не зря упоминаю все время Гоголя Николая Васильевича. Его ненавидеть бы надо, за всю эту бесовщину, а я люблю, всей душой люблю. Я оттого и похож на него, что люблю... Вы не находите, что я похож на него?

НАДЕЖДА Разительно.

ЛАРКИН Сказал, что в России дороги – дерьмо, и, теперь, хоть тысячу лет выстраивай новый Вавилон, хоть всех американцев этих сюда собери из Америки этой, да хоть и немцев, да кого угодно, дорог, одно не будет. Потому что он сказал!.. Вот и я говорю, любите меня. Я хороший! Я хороший отец! Я могу быть хорошим, настоящим другом, но никто не слышит, не хочет слышать... Потому что я – не Гоголь, хоть и похож на него, хоть и думаю точно так же, как и он, и когда читаю его. Ловлю себя на мысли, что следующее предложение будет написано так-то и так-то, начинаю читать, оно выходит так-то и так-то... Не слышат потому что я неубедителен... *Неубедителен!*.. Увы, даже для самого себя. Я чувствую это, чувствую, тем самым сердцем, что живет само по себе, бродит, путешествует... которого, не исключено, вообще нет... И еще одна причина, по которой я неубедителен... Я богат. Да, да, именно! Именно потому, что я богат. (Шепотом.) У нас не любят богатых людей. Никогда не любили и не полюбят никогда!.. И вы не любите.

НАДЕЖДА Глупость.

ЛАРКИН Нет, не любите. И не спорьте.

НАДЕЖДА Да о чём тут спорить? Я лишена этих предубеждений.

ЛАРКИН Нет, Надежда Сергеевна, не лишены, никак не лишены!

НАДЕЖДА Что, будем с вами говорить об этом?

Пауза.

ЛАРКИН Хорошо, когда это не так... Почему вы отказались от моих денег?

НАДЕЖДА А разве вы предлагали мне деньги?

ЛАРКИН Да. А разве вы не поняли мой намек?

НАДЕЖДА А зачем мне ваши деньги?

ЛАРКИН Чтобы я почувствовал нашу близость. Только для этого, и больше не для чего.

НАДЕЖДА А разве вы не чувствуете нашей близости?

ЛАРКИН Эти разговоры, эти наши сеансы?..

НАДЕЖДА Да, конечно.

ЛАРКИН Бросьте, Надежда Сергеевна, это совсем не то.

НАДЕЖДА Чего же вы хотите?

ЛАРКИН А вы не понимаете, наивная душа?

НАДЕЖДА Близости?

Ларкин неожиданно теряетя, прячет глаза, встает с шезлонга, отходит к окну.

НАДЕЖДА Что-то вы замолчали.

Пауза.

ЛАРКИН Обидно... Сказали такое...

НАДЕЖДА Разве я не права?.. Если не права, простите великодушно мою испорченность. Просто мне так показалось. Наверное, всем одиноким женщинам так кажется.

Пауза.

ЛАРКИН А если бы я сказал вам «да»?.. Предположим невозможное.

НАДЕЖДА А вы находите это невозможным?

ЛАРКИН Предположим. Я говорю, предположим.

НАДЕЖДА Ну, уж мы с вами и вовсе перешли на эзопов язык.

ЛАРКИН Ничуть. Я, как всегда точен в формулировках, предельно точен.

Пауза.

НАДЕЖДА Если бы вы сказали «да»?

Пауза.

ЛАРКИН Разве вы не первая отвернулись бы от меня?.. Разве я, положив руку на сердце, не отвращаю вас?.. положив руку на сердце...

НАДЕЖДА С чего вы взяли? Вы приятный человек, мужчина.

ЛАРКИН Я приятный мужчина? (Смеется.) Вы плохо меня знаете.

НАДЕЖДА Да нет, мне кажется, я чувствую вас.

ЛАРКИН Вам так кажется?

НАДЕЖДА Да, мне так кажется.

Пауза.

ЛАРКИН Вы прекраснейшая из всех женщин, которых я когда-либо знал.

Пауза.

ЛАРКИН Ну, предположим, я говорю вам «да».

НАДЕЖДА Предположим?

ЛАРКИН Предположим.

НАДЕЖДА Так «да», или «нет», или что-то совсем другое?

ЛАРКИН Вы намеренно путаете меня?

НАДЕЖДА Я вас не путаю.

Пауза.

ЛАРКИН Вы возьмете деньги?

НАДЕЖДА Какие деньги, при чем здесь деньги?.. Побойтесь Бога, зачем вы опять о деньгах?.. Не обижайте меня... Почему деньги, Ларкин?

ЛАРКИН Да потому что я – это деньги, а деньги – это я. Так уж сложилось... Если вы не любите деньги, стало быть не любите меня... а не то, что вы подумали. То, что вы подумали, из разряда минутных удовольствий – слишком просто... Я, или любой, такой как я, может позволить себе это, не истратив и десятой части того, что я предлагаю вам... Не любовница и не еще одна жена нужна мне...

НАДЕЖДА Что же вам нужно?

ЛАРКИН Душа ваша. Вы вся. Целиком.

Пауза.

НАДЕЖДА А кто я?

ЛАРКИН Не знаю, не знаю, не понимаю, не могу понять, в этом может быть и загвоздка?.. Не переносу, когда не понимаю... И никто не объяснит, никто не придет на помощь. Надо самому, а не получается – умишка не хватает. (Пауза.) А в самом деле, кто вы, Надежда Сергеевна?

НАДЕЖДА Вот она я, перед вами. Вы можете делать со мной все, что захотите, я свободна и... как бы это лучше сказать?.. не очень красиво, но ладно, чего уж там, мы – взрослые люди... доступна, что ли?

ЛАРКИН Вы доступны?

НАДЕЖДА Да. Почему бы и нет.

Пауза.

ЛАРКИН Ну что же. Это надобно принять во внимание... Хорошо... Итак, вы принадлежите, кроме всех прочих, и мне?

НАДЕЖДА Кроме всех прочих?

ЛАРКИН В том числе.

НАДЕЖДА Что вы имеете в виду?

Пауза.

ЛАРКИН И вновь вы запутываете меня.

НАДЕЖДА А вы меня не слушайте... Так что вы хотели спросить?

ЛАРКИН Не знаю... не помню.

НАДЕЖДА Не раскисайте.

Пауза.

ЛАРКИН Боюсь расстроить вас.

НАДЕЖДА Не бойтесь.

Пауза.

ЛАРКИН Вы – моя?

НАДЕЖДА Нет.

ЛАРКИН Ну, вот. (Пауза.) А знаете, зачем я прихожу к вам?

НАДЕЖДА Масса предположений.

Пауза.

ЛАРКИН Я прихожу сюда вместе с вами слушать дождь... Приходил.

Пауза.

НАДЕЖДА Больше не придете?

ЛАРКИН Ничего не могу вам обещать. Вы очень напугали меня сегодня.

НАДЕЖДА Разве я могу напугать?

ЛАРКИН Можете, можете... Может быть, это получается у вас непредумышленно, но... Смотрю на вас, слушаю, что-то говорю... но ощущение такое, как будто проваливаюсь в пустоту... лечу... простите, на дно, в бездну... Пробуждаете терзания, сомнения... Совесть саднит... Пытаешься понять... как будто дурного ничего не сделал, и в мыслях не было, а совесть саднит...

НАДЕЖДА Никогда не замечала в себе таких талантов.

Пауза.

ЛАРКИН Голова разболелась... Прощайте. (Направляется к выходу, уже в дверях останавливается.) А вам не кажется странным, что за вашими окнами все время идет дождь?.. Я спрашиваю себя, почему за вашими окнами все время идет дождь, и не могу найти ответа... Так нельзя жить... Нет, мне, человеку приходящему со стороны это даже нравится, в это есть что-то такое... не знаю... гоголевское что ли? чертовщинка какая-то... но жить с этим всегда?!.. Надо бы что-то изменить... Не пробовали изменить что-нибудь? Ну, не знаю, скажем, выйти замуж или... ремонт сделать, что ли?.. Нельзя так! Нельзя! (Пауза.) Хотите, я сделаю вам ремонт? Вы только подайте знак. Изменим все...

НАДЕЖДА И дождя за окном не будет?

ЛАРКИН Ну, почему? Иногда будет... как у всех... Иногда. Не каждый день, а только иногда... А каждый день не будет.

НАДЕЖДА (Задумчиво.) Тогда и меня не будет.

Ларкин уходит.

НАДЕЖДА (Пожимает плечами.) Какой нелепый... По-моему, не в себе... Почему мне всю жизнь везет на сумасшедших?

Затемнение.

Дождь.

Картина шестая

Растопчина, сидя на полу, разговаривает по телефону. В кровати Матюша. Курит.

НАДЕЖДА ...понимаешь, это особое состояние, трудно передать словами... Один мой знакомый недавно сформулировал... Да, знакомый... Ну, почему? Иногда они появляются в поле моего зрения... Да, появляются. От них остаются обломки фраз, слова... нет, не больше... Ну, слушай, это интересно – влюбленность в пустоту... (Смеется.) Да, еще один симптом... Это секунды. Ну, от силы, минуты, когда нет никого, вообще никого нет в поле зрения, когда никому не надо ничего говорить, доказывать. Полный покой. Беспредметная такая легкость. Если бы не эта легкость, можно было бы сойти с ума... (Смеется.) Уже? Думаешь?.. Нет, здесь ты, увы и ах, ошибаешься... (Пауза.) Мужика? Да на черта он мне нужен, землю пахать, что ли? Может быть мальчика, молоденького, такого, чтобы еще в кавалерии не служил... Что? Как, при чем здесь кавалерия? А при чем здесь мужик?.. (Пауза.) Да, мне хорошо. Хорошо, понимаешь?.. Да, знаю, расслабляться нельзя. Опасно, знаю... Знаю, что съедят... (Пауза.) Ты? Конечно другая, несомненно. Ты – настоящая женщина... конечно ты... Нет, не иронизирую, я, правда, так думаю, правда-правда. И я люблю тебя... (Смеется.) Поживу еще немного... (Пауза.) Не знаю, возьму, да и замуж выйду... За старичка какого-нибудь, та же пустота... А ты – настоящая женщина... да... да... (Кладет трубку.) А я – потаскуха, и имя мое – дождь.

Пауза.

ЛАСКИН Мне плохо.

НАДЕЖДА Что тебе?

ЛАСКИН Плохо. Мне опять становится плохо.

НАДЕЖДА Что у тебя болит?

ЛАСКИН У меня ничего не болит, мне плохо с тобой.

НАДЕЖДА Чем я на этот раз не угодила тебе, Матюша?

ЛАСКИН Ты не любишь меня.

НАДЕЖДА С чего ты взял?

ЛАСКИН Не любишь и все тут, я знаю.

НАДЕЖДА Но должны же быть какие-то приметы нелюбви?

ЛАСКИН Ты не принадлежишь мне.

НАДЕЖДА Это я не принадлежу тебе?!

ЛАСКИН Да, не принадлежишь... Я имею в виду не физическую близость... Я должен слышать... Знаешь, что я должен слышать? Вот ты только что-нибудь подумала, а я уже слышу. Вот как должно быть.

НАДЕЖДА Увы, Матюша, так не бывает.

ЛАСКИН Может быть, может быть в природе так и не бывает, но у нас с тобой должно быть. Тогда это любовь, в моем понимании. Только тогда это – любовь. А все остальное – так, любовные игры.

НАДЕЖДА Какой ты умный, мальчик мой! (Забирается к нему под одеяло, ластится.)

ЛАСКИН Не нужно, я этого не хочу.

НАДЕЖДА Устал?

ЛАСКИН Не в этом дело... Вот и сейчас, то о чем я говорил тебе, то, что мучает меня, ты не восприняла всерьез. Пропустила мимо ушей. Так не должно быть!.. Ты слушаешь меня? (Пауза.) Вот скажи мне, сможешь ты, если я этого захочу, лишить себя жизни?

НАДЕЖДА Что?

ЛАСКИН Лишить себя жизни... Из любви.

НАДЕЖДА Матюша, я уже выросла из тех штанишек...

ЛАСКИН Заметно.

Пауза.

НАДЕЖДА Очень заметно?

ЛАСКИН Конечно.

Пауза.

НАДЕЖДА Дурачок ты еще, Матюша.

ЛАСКИН Однако же, в отличие от тебя, покончить с собой могу.

НАДЕЖДА Вот-вот.

Пауза.

ЛАСКИН Хочешь, я прямо сейчас сделаю это? Хочешь?! Ты только прикажи!

НАДЕЖДА А если я попрошу тебя о чем-то другом?

ЛАСКИН Все что угодно!

НАДЕЖДА Все-все?

ЛАСКИН Все-все!

НАДЕЖДА Поспи еще немного.

Пауза.

ЛАСКИН Почему тебе нужно, чтобы я все время спал?

НАДЕЖДА Мне нравится наблюдать за тобой, когда ты спишь.

ЛАСКИН Это все равно, что наблюдать за мной, когда я мертвый. (Забирается под одеяло с головой.)

НАДЕЖДА (Со вздохом.) Да, молодые и после смерти молоды.

Картина седьмая

В комнате появляется Верунчик, дочь Надежды Сергеевны. Верунчик – полная девушка, высокая и полная девушка. Она нехороша собой, и, скорее всего, знает об этом. Она жует.

Держит в руках батон, длинный такой батон, откусывает от него по кусочку и жует. Откусывает и жует. Откусывает и жует.

ВЕРУНЧИК Ты что, еще не кормила Пеликана? (Уходит в соседнюю комнату или кухню.)

НАДЕЖДА Нет, еще не кормила.

ВЕРУНЧИК (Громко из соседней комнаты или кухни.) Ты что, съела все яблоки?

НАДЕЖДА (Громко.) Там оставалось еще много яблок.

ВЕРУНЧИК (Громко.) Но только не для меня.

НАДЕЖДА (Громко.) Ну что, ты, Верунчик, имей совесть, все для тебя. (Тихо.) Все только для тебя, моя хорошая.

ВЕРУНЧИК (Громко.) Что ты говоришь?

НАДЕЖДА (Громко.) Почему ты спросила про Пеликана?

Верунчик входит с батоном и бутылкой молока. Жует и запивает. Жует и запивает.

ВЕРУНЧИК Он открыл свою дверь, стоит на лестничной площадке и, не отрываясь, смотрит на нашу дверь... Не мигая. Не шевелясь... Старый смешной Пеликан... Ты совсем не стала уделять ему внимания. Это несправедливо.

НАДЕЖДА У меня совсем нет времени.

ВЕРУНЧИК И чем же ты занята, милая мамочка, треплешься целый день по телефону со своей подружкой?

НАДЕЖДА Это не твой вопрос.

ВЕРУНЧИК А, может быть, тебе звонят мужчины?

НАДЕЖДА Это не твой вопрос.

ВЕРУНЧИК Нет, не мужчины. Мужчины теперь никому не звонят. Они и мне не звонят... Опять с *этой*? Все время с *этой*.

НАДЕЖДА Не твой вопрос.

ВЕРУНЧИК Мой вопрос. Я, в отличие от тебя, желаю счастья нам всем, а от *этой* одни несчастья.

НАДЕЖДА Какие от нее могут быть несчастья?

ВЕРУНЧИК Всяческие и всевозможные. Она замужняя женщина, а ты – нет.

НАДЕЖДА И что из этого следует?

ВЕРУНЧИК А следует из этого то, что она завидует тебе.

НАДЕЖДА Чему же здесь можно завидовать?

ВЕРУНЧИК Чему?

НАДЕЖДА Да, очень хотелось бы узнать.

ВЕРУНЧИК Твоей независимости и свободе.

НАДЕЖДА Что? Что? Повтори-ка еще раз?

ВЕРУНЧИК Независимости и свободе.

Надежда смеется.

ВЕРУНЧИК А что ты смеешься?

НАДЕЖДА Да так, просто недавно эти два замечательных слова уже крутились у меня в голове. Ну-ну, продолжай.

ВЕРУНЧИК А что, это правда. Еще можно завидовать твоей внешности.

НАДЕЖДА Моей внешности?

ВЕРУНЧИК Да, ты красивая.

НАДЕЖДА Я красивая?

ВЕРУНЧИК Очень. Ты не можешь это оценить. Это могу оценить только я. И еще мужчины, но их ты игнорируешь. Или делаешь вид, что ближе к истине.

НАДЕЖДА Прекрати!

ВЕРУНЧИК Так что остаюсь только я... А я, я... (На глазах слезы.) Я, иногда, ненавижу тебя за это. Прости, мама.

НАДЕЖДА Вот как?

ВЕРУНЧИК Да, да, ненавижу.

НАДЕЖДА Но за что? я так люблю тебя!

ВЕРУНЧИК В этом-то все и дело. Ты любишь меня только на словах, а на самом деле ты меня ненавидишь!

НАДЕЖДА Кто втемяшил тебе это в голову?

ВЕРУНЧИК Кто-то... Никто.

НАДЕЖДА Да что ты такое говоришь?

ВЕРУНЧИК Я знаю, некрасивые дети рождаются только от тех матерей, которым они нежеланны.

НАДЕЖДА (Пытается обнять Верунчика.) Да что ты, глупенькая?

ВЕРУНЧИК (Отталкивает мать.) Да, и не спорь. Разве я, положив руку на сердце, не отвращаю тебя? Положив руку на сердце?

НАДЕЖДА Что? Повтори?

ВЕРУНЧИК (Неуверенно.) Разве я, положив руку на сердце, не отвращаю тебя?

НАДЕЖДА Стоп.

ВЕРУНЧИК Что с тобой? Ты побледнела.

Пауза.

НАДЕЖДА Так что там, Пеликан?

ВЕРУНЧИК Стоит и смотрит... Ждет. (Пауза.) Ты уж покорми его. (Пауза.) Ты совсем перестала ухаживать за ним... Без денег останемся.

НАДЕЖДА Без чего?

ВЕРУНЧИК Без денег, без денег, мамочка.

НАДЕЖДА Замолчи! Сейчас же замолчи! Не смей даже упоминать деньги в моем доме! Мы ухаживаем за стариком не из-за денег. Забудь про деньги навсегда!

ВЕРУНЧИК Что это с тобой?

НАДЕЖДА Ничего!.. Дурные предчувствия, скажем так.

Верунчик начинает плакать.

НАДЕЖДА Прекрати!

Плач прекращается.

НАДЕЖДА И что там, Пеликан?.. Что ты молчишь?.. Тихо ненавидишь меня? (Пауза.) А больше ты никого не встретила?.. Я обращаюсь к тебе! Ты что, не слышишь?

ВЕРУНЧИК Нет. А кого я должна была встретить?

НАДЕЖДА Никого, я просто так спросила.

ВЕРУНЧИК Просто так спросила, просто так спросила? Ты никогда ничего не делаешь просто так!

НАДЕЖДА Ну зачем ты?

ВЕРУНЧИК А затем! Ты знаешь зачем!

Пауза.

НАДЕЖДА Верунчик, у меня нет никого, кроме тебя. Я живу только для тебя, только для тебя, моя хорошая.

ВЕРУНЧИК Но мечтаешь то ты...

АДЕЖДА Я ни о чем не мечтаю, я мечтаю только об одном, чтобы ты у меня была здоровенькой и счастливой.

Звонит телефон. Надежда Сергеевна, было, устремляется к нему, но Верунчик первой успевает снять трубку.

ВЕРУНЧИК Нет, не Надюша! (Бросает трубку.) Ну, вот.

НАДЕЖДА Кто это был?

ВЕРУНЧИК Мужчина... Это я должна спросить тебя – кто это был?!.. Вот и все! Однажды все тайное становится явным! Шила в мешке не утаишь! Сколько веревочке не виться...

НАДЕЖДА Прекрати!

ВЕРУНЧИК Кого ждала, тот и был!

Пауза.

НАДЕЖДА Ты очень много ешь.

ВЕРУНЧИК Не уводи разговор в сторону. Так кто же это?

НАДЕЖДА Не знаю, ты же не дала мне поговорить.

ВЕРУНЧИК А тебе хотелось бы?

НАДЕЖДА Нет.

Пауза.

ВЕРУНЧИК Я помешала тебе. Извини, мамочка, я все время мешаю тебе.

НАДЕЖДА Не говори глупостей... Не обижай меня.

Пауза.

ВЕРУНЧИК Я сегодня с отцом встречалась.

НАДЕЖДА С каким отцом?

ВЕРУНЧИК Со своим отцом.

НАДЕЖДА Вот как?

ВЕРУНЧИК Да, так... Мы с ним часто встречаемся. А ты не знала?

НАДЕЖДА Не важно. И что?

ВЕРУНЧИК Он бы хотел вернуться к тебе.

НАДЕЖДА Откуда?

ВЕРУНЧИК Что значит «откуда»? Ниоткуда, просто вернуться к тебе.

НАДЕЖДА А, выходит, он куда-то выходил?

ВЕРУНЧИК Выходил.

НАДЕЖДА И что?

ВЕРУНЧИК А теперь хочет вернуться.

НАДЕЖДА Пусть приходит, места много.

ВЕРУНЧИК Он не так хотел бы вернуться.

НАДЕЖДА А как?

ВЕРУНЧИК Навсегда.

НАДЕЖДА А навсегда, это как? Он что не собирается больше выходить из дома?

ВЕРУНЧИК При чем здесь это?

НАДЕЖДА Прости, я ничего не понимаю.

ВЕРУНЧИК Я все понимаю! Мама, ты встала не на ту тропинку. Обычно такие вещи говорят матери своим дочерям, но в данном случае все происходит наоборот. В данном случае

я чувствую себя старше и опытнее тебя. Сама не знаю, почему это произошло, но, мне кажется, так оно и есть.

Пауза.

НАДЕЖДА Видишь ли, дочь. Твоя мать – одинокая женщина. Не по судьбе, а по призванию, понимаешь?.. То есть я не плачу по ночам от одиночества, не пишу брачных объявлений, не хожу на вечера встреч и так далее, и так далее. Я сознательно одинока. Мне безразличны все, кроме, разумеется, тебя... Нет, это не значит, что я черствая женщина, мало того, я – женщина отзывчивая и добрая... иногда даже слишком, но... Нет, попытаюсь объяснить тебе по-другому... Дочь, я больна. У меня довольно серьезный диагноз. Просто я тебе раньше об этом не говорила.

ВЕРУНЧИК Серьезный диагноз?

НАДЕЖДА Да.

ВЕРУНЧИК (Испугана.) И что это за болезнь? (Пауза.) Мама, у тебя что же, рак?

НАДЕЖДА Хуже.

ВЕРУНЧИК Что может быть хуже?

НАДЕЖДА Болезнь дождя. (Делает ударение на первом слоге.)

Пауза.

ВЕРУНЧИК Какая болезнь?

НАДЕЖДА Болезнь дождя.

Пауза.

ВЕРУНЧИК Нет такой болезни. Ты просто поменяла ударение на первом слоге.

НАДЕЖДА Есть такая болезнь.

ВЕРУНЧИК И каковы ее симптомы?

НАДЕЖДА Ты не поверишь.

ВЕРУНЧИК Поверю, если ты не насочиняешь.

НАДЕЖДА Я не помню мужчин.

ВЕРУНЧИК Как это?

НАДЕЖДА Ну, как, как? Не запоминаю их имен, внешности... Говорят, что если так пойдет и дальше, через некоторое время я не смогу отличать их от женщин... Представляешь, какой это будет кошмар?.. Это – новая болезнь, появилась лет двадцать назад. Ты могла не слышать.

Пауза.

ВЕРУНЧИК Все понятно... Итак, слушай. Внимательно слушай. Я с отцом сегодня говорила.

НАДЕЖДА Как он?

ВЕРУНЧИК Хорошо.

НАДЕЖДА Хорошо – не характеристика.

ВЕРУНЧИК А что бы ты хотела услышать?

НАДЕЖДА Ну, какой он?.. как выглядит?

ВЕРУНЧИК Как он выглядит?

НАДЕЖДА Ну да, какой он из себя?.. Похож на тебя?

Верунчик корчит гримасу будущего плача.

НАДЕЖДА Ну, прости, прости меня, девочка моя. Я не хотела тебя обидеть. Я, правда, не помню твоего отца.

ВЕРУНЧИК (Плачет.) Он такой же, как я.

НАДЕЖДА Бедная моя девочка.

ВЕРУНЧИК Такой же несчастный и никому не нужный.

НАДЕЖДА Бедная моя девочка.
ВЕРУНЧИК Такой же, мы очень похожи.
НАДЕЖДА Бедные вы мои!
ВЕРУНЧИК Его нужно пожалеть.
НАДЕЖДА Хорошо.
ВЕРУНЧИК Он хочет вернуться.
НАДЕЖДА Пусть возвращается.
ВЕРУНЧИК Навсегда?
НАДЕЖДА Навсегда.

*Новый приступ плача, Верунчик убегает.
Звонит телефон. Надежда подходит к окну.*

Картина восьмая

В простынях волнение. Возникает голова Матюши.

ЛАСКИН Почему ты одета? Здесь кто-нибудь был?
НАДЕЖДА Приходила дочь.
ЛАСКИН У тебя есть дочь?
НАДЕЖДА Да.
Пауза.
ЛАСКИН Хорошенькая?
НАДЕЖДА Очень.
Пауза.
ЛАСКИН Похожа на тебя?
НАДЕЖДА Нет.
Пауза.
ЛАСКИН Я уже не сплю.
НАДЕЖДА Напрасно.
Пауза.
ЛАСКИН Любовь.
НАДЕЖДА Что?
ЛАСКИН Хочу любви.

Ритмичные звонки в дверь.

НАДЕЖДА Спрячься. Поспи еще.
ЛАСКИН Не открывай дверь.
НАДЕЖДА Спрячься. Ты похож на галчонка.

*Ласкин скрывается под одеялом.
Растопчина открывает дверь. Выполняется ритуал с охраной, входит Ларкин. Он пьян.*

ЛАРКИН Я забыл плащ.
НАДЕЖДА А вы разве уходили куда-нибудь?
ЛАРКИН (Целует руку Растопчиной.) Благодарю. Благодарю вас. (Усаживается в шез-
лонг.)
НАДЕЖДА За что же?

ЛАРКИН За все, за понимание, за то, что вы так понимаете меня, за все, за все...

НАДЕЖДА Вы выпили?

ЛАРКИН Не мог ничего поделаться с собой. Нужно было накормить хомячка.

НАДЕЖДА Накормить хомячка?

ЛАРКИН Да, накормить... У каждого из нас, ну, не знаю, у каждого или не у каждого, во всяком случае у меня внутри сидит такой зверь, хомячок, это только кажется, что он хомячок, на самом деле он – зверь... так вот его нужно иногда кормить.

НАДЕЖДА Прогоните его.

ЛАРКИН Зверя?

НАДЕЖДА Да, зверя, иначе он погубит вас.

Пауза.

ЛАРКИН Вы добрая. Вы очень добрая женщина. (На глазах слезы.) Вы такая добрая, а я, а я...

НАДЕЖДА А что вы?

ЛАРКИН А я не такой, совсем не такой. У меня не получается быть таким... Хочется быть таким, но у меня ничего не получается... У меня мысли... Понимаете вы меня? У меня разные мысли.

НАДЕЖДА Ну и что же, у каждого человека мысли.

ЛАРКИН Нет, не то, вернее, не те мысли. У меня очень скверные мысли. Плохие, прямо скажем плохие мысли.

НАДЕЖДА Вам нужно успокоиться.

Пауза.

ЛАРКИН Вы курите?

НАДЕЖДА Нет.

ЛАРКИН Мне показалось, что я слышу запах табака.

НАДЕЖДА А, нет, это не я, это один мальчик курил.

ЛАРКИН Мальчик? Что за мальчик?

НАДЕЖДА Не очень помню, чей-то знакомый, хороший такой мальчик. Смешной. Много курит.

Пауза.

ЛАРКИН Да что за мальчик?!

НАДЕЖДА На что он вам?

ЛАРКИН Нужно. Мне нужно!

НАДЕЖДА Ничего вам не нужно сейчас, кроме покоя, поверьте мне... Расслабьтесь. Сейчас я сяду рядышком с вами, мы пошепчемся, и вы успокоитесь. (Занимает место в своем кресле.)

Пауза.

ЛАРКИН ...но, при этом вы совсем не похожи на мою жену.

НАДЕЖДА Что вы сказали?

ЛАРКИН Это конец моей мысли.

НАДЕЖДА Интересная мысль?

ЛАРКИН Долгая мысль. Очень долгая и запутанная. А конец ее звучит именно так, «но при этом вы совсем не похожи на мою жену». Можно было бы добавить еще одно слово.

НАДЕЖДА И что же это за слово?

ЛАРКИН «Странно».

НАДЕЖДА Слово «странно»?

ЛАРКИН Да, слово «странно»... Я никогда не рассказывал вам про свою жену. И, думаю, правильно делал. Но, рано или поздно это должно было случиться. Это могло случиться позже, но этот мальчик...

НАДЕЖДА Который?

ЛАРКИН Который был здесь у вас, наверное ваш любовник...

НАДЕЖДА Я не понимаю...

ЛАРКИН Все вы отлично понимаете, но я уважаю личную жизнь каждого человека, и вашу личную жизнь уважаю.

НАДЕЖДА Я не понимаю...

ЛАРКИН Пусть будет так. Так даже интереснее.

Пауза.

НАДЕЖДА Быть может я приготовлю нам кофе? Вы хотели бы выпить чашечку кофе?

ЛАРКИН Нет, я и без того достаточно возбужден.

НАДЕЖДА Успокойтесь, вам нужно успокоиться.

ЛАРКИН Да, вы правы. (Пауза.) Нет, не сегодня.

НАДЕЖДА Что?

ЛАРКИН Не сегодня.

НАДЕЖДА Что, «не сегодня»?

ЛАРКИН Не сегодня расскажу я вам историю своей жены. Я еще не готов. Мне нужно кое-что проверить, и, потом, я пьян... Я заметно пьян?

НАДЕЖДА Не так, чтобы очень...

ЛАРКИН Мы же не пытаемся надуть друг друга?

НАДЕЖДА Нет.

ЛАРКИН (Встает с шезлонга.) Верните мне мой плащ.

Растопчина уходит за плащом и тут же возвращается. В ее движениях читается нервозность. Ларкин надевает плащ, прячет руки в карманы.

ЛАРКИН Деньги.

НАДЕЖДА Что, деньги?

ЛАРКИН Почему вы не взяли деньги?

НАДЕЖДА А почему я должна была взять их?

ЛАРКИН Это ваши деньги.

НАДЕЖДА Нет, это – ваши деньги.

ЛАРКИН Я же сказал, что вы можете делать с ними все, что захотите.

НАДЕЖДА Я захотела положить их вам обратно в карман.

Пауза.

ЛАРКИН Но почему вы непохожи на мою жену?

НАДЕЖДА (Улыбается.) А вы уверены в этом?

ЛАРКИН Что?

НАДЕЖДА Вы хорошо помните ее?

ЛАРКИН Как же я могу забыть внешность своей жены?

НАДЕЖДА Очень даже просто. Вот я, например, не помню внешности своего мужа.

Пауза.

ЛАРКИН Вы говорите правду?

НАДЕЖДА Истинная правда.

Пауза.

ЛАРКИН (Достает из кармана деньги, протягивает их Надежде Сергеевне.) Возьмите. Вы заработали их... Это ваши деньги и вы должны их взять. (Ждет некоторое время, после чего бросает их в лицо Растопчиной.)

Звонит телефон. Ларкин хватается трубку.

ЛАРКИН Да! (Кладет трубку.) Бросили трубку. Наверное, это ваш мальчик. (Пауза.) Я знаю, что уже через час мне будет стыдно... Мне уже стыдно... (Вне себя.) Но почему, почему вы молчите?!

Раздается настойчивый стук в дверь.

ЛАРКИН Это он?!

НАДЕЖДА Кто?

ЛАРКИН Ваш гадкий, гадкий мальчик?!

НАДЕЖДА Нет, судя по стуку, совсем другой человек.

ЛАРКИН (Громким шепотом.) Кто?!

НАДЕЖДА Вы взволнованы? Вы?

ЛАРКИН Меня никто не должен видеть! Вообще никто, нигде, и никогда!.. Никто!.. Меня нет! Неужели вам не понятно, неужели вы?..

НАДЕЖДА (Очень спокойно.) Вы разведчик?

Пауза.

ЛАРКИН Вы дура?! (Пауза.) Простите, простите!

НАДЕЖДА Так люди становятся ближе.

Стук в дверь.

НАДЕЖДА (Очень спокойно.) Соберите деньги.

Настойчивый стук в дверь. Звук поворачиваемого ключа в замке.

ЛАРКИН Кто это?!

Ларкин, не дожидаясь ответа, опрометью бросается к кровати и прячется под одеялом. Растопчина подходит к окну. Открывает его. Улыбается.

Картина девятая

Комната взрывается Николаем Николаевичем Растопчиным, бывшим мужем Надежды Сергеевны. Николай Николаевич зол и взъерошен. Потрясающее сходство с Верунчиком.

НИКОЛАЙ Что?! Кто?! Что случилось?! Что ты делаешь у окна?! Что?! Когда я шел, тебя не было у окна?! Почему?! Почему ты стоишь там?! Почему?! Что ты задумала, что?! Почему ты не открываешь дверь?!

НАДЕЖДА Разве, как все серьезные мужчины, ты не любишь открывать дверь своим ключом?... Чтобы застать врасплох. Чтобы накрыть на месте преступления... Я хотела доставить тебя это удовольствие.

НИКОЛАЙ Прекрати, прекрати нести чушь, чушь нести! Прекрати! Я стучал, тебя не было! Где ты была?! Где?! Где?! Что?! Что ты делаешь у окна?! Что там?! Что там за окном, что?!

НАДЕЖДА Дождь... Как всегда дождь...

НИКОЛАЙ Не выдумывай! Прошу тебя, не выдумывай! Дождь здесь не при чем! При чем здесь дождь?! Что случилось?! Что у тебя произошло?

НАДЕЖДА Там, действительно дождь, не веришь – посмотри сам. А что могло произойти?

НИКОЛАЙ Не знаю! Ты у меня спрашиваешь? Ты у меня спрашиваешь? Это я у тебя спрашиваю, и, будь любезна, отвечай!

Пауза.

НАДЕЖДА Кто ты?

Пауза.

НИКОЛАЙ Ты меня не узнаешь?

НАДЕЖДА Смутно.

Пауза.

НИКОЛАЙ Я – Николай, муж твой, отец твоей дочери Веры.

НАДЕЖДА Слушаю тебя... Слушаю, слушаю тебя. У тебя ко мне серьезный разговор?.. Судя по тому, что ты открыл дверь своим ключом...

Пауза.

НИКОЛАЙ (На глазах слезы.) Скитальцем наскитавшись по разным городам...

НАДЕЖДА Хочешь выпить, Николай, муж мой, отец моей дочери, Веры?.. Что ты молчишь?

НИКОЛАЙ А у тебя есть?

НАДЕЖДА Есть.

НИКОЛАЙ Откуда? У тебя никогда не было! Откуда, откуда у тебя, откуда?!

НАДЕЖДА От тебя осталась... Прятала от тебя... Ей уже лет семь...

Пауза.

НИКОЛАЙ От меня?

НАДЕЖДА Да, от тебя.

Пауза.

НИКОЛАЙ Ты... ты что, берегла?.. Да нет, я говорю глупости, извини... Чудом? Чудом сохранилась, да?.. Что там, водка?

НАДЕЖДА А ты разве пил что-нибудь другое, скиталец, муж мой отец моей дочери?

Пауза.

НИКОЛАЙ Ты и это помнишь?

НАДЕЖДА Нет, признаться, ничего не помню. Говорю первое, что приходит на ум.

НИКОЛАЙ Помнишь, ты все помнишь.

НАДЕЖДА Я сейчас... А ты послушай дождь, ты, наверное, давно не слышал дождя? (Пытается уйти.)

НИКОЛАЙ (Берет ее за руку.) Тыпустишь меня, скитальца, к нам, к себе жить?

НАДЕЖДА А ты не сможешь.

НИКОЛАЙ Почему?

НАДЕЖДА Здесь шумно.

Надежда освобождает свою руку и выходит из комнаты.

Растопчин осматривается. Растопчин подходит к окну, некоторое время, действительно слушает дождь, вздыхает, улыбается, закрывает окно, подходит к кровати, берется за край одеяла.

Раздается телефонный звонок. Растопчин отскакивает от кровати как ошпаренный, натывается на шезлонг и, вместе с ним, с грохотом растягивается на полу.

Звонок не повторяется. Растопчин видит деньги. Берет одну из купюр в руку, рассматривает ее на свет.

Входит Надежда с неполной бутылкой водки в руках. Растопчин спешно кладет деньги на место.

НАДЕЖДА Ты что делаешь там, на полу?.. Что с тобой, тебе плохо?.. Вызвать врача? (Протягивает Растопчину бутылку.) Выпьешь?

Растопчин пьет из горлышка. Выпивает все. Поднимается. Устанавливает шезлонг. Садится в него.

НИКОЛАЙ Ты помнишь нашу дочь, Веру?

НАДЕЖДА О, да! Наконец-то я вспомнила, кого она мне напоминает, она мне тебя напоминает... такое несчастье в доме.

НИКОЛАЙ Пусть так. Но это не ответ на мой вопрос... Ты помнишь нашу дочь Веру?

НАДЕЖДА Этот вопрос в большей степени относится к тебе.

НИКОЛАЙ Пусть так. Но и не это главное.

НАДЕЖДА Ты опьянел.

НИКОЛАЙ Пусть так, но и не это главное.

НАДЕЖДА Что же главное?

Пауза.

НИКОЛАЙ А то, что я шел к тебе жениться... Но теперь я никогда не женюсь на тебе, даже не смотря на то, что ты все, все помнишь... Я пропил все, но совесть еще не пропил.

НАДЕЖДА Поздравляю.

НИКОЛАЙ Спасибо.

Пауза.

НАДЕЖДА А что случилось?

НИКОЛАЙ А ты не знаешь?

НАДЕЖДА Нет.

Пауза.

НИКОЛАЙ А, может быть, ты и на самом деле не знаешь? Такое бывает.

НАДЕЖДА Так. Надоел (Тщетно пытается поднять Николая с шезлонга.)

НИКОЛАЙ Надя, знаешь ли ты?

НАДЕЖДА Что?

НИКОЛАЙ Надя, обещай, что ты никому не скажешь?

НАДЕЖДА Обещаю.

НИКОЛАЙ Надя, ты баснословно богата! У тебя деньги просто на полу валяются... Теперь ты не нужна мне. Богатая женщина – это знаешь что?.. Это – знаешь кто?.. Это – кариатида. Вот кто это... «Руками не трогать»!.. Надя, ты пропала. Береги себя!

Растопчин неуверенно покидает шезлонг. Пытается идти, но с трудом держится на ногах. Надежда Сергеевна поддерживает его за руки. Растопчин вырывается от нее, но падает. Надежда Сергеевна поднимает его и пытается вести к двери.

НИКОЛАЙ Наденька, спрячь деньги, умоляю. Верунчик не должна их видеть. Наша дочь не должна видеть эту грязь. Слышишь?.. Ты помнишь нашу дочь?.. Избавься от них, Надя, слышишь? Во что бы то ни стало избавься. Ты не сможешь ими распорядиться... Знаешь что, отдай-ка их мне... Я раздам их бедным. Им надобно... Тебе они принесут только несчастье, а им – радость... (Плачет.) В разных городах. Наденька, я скитался, знаю.

В дверях появляется Верунчик. Она ведет под руки Пеликана. Пеликан – высохший смуглый как индус беспомощный старик с ослепительной седой шевелюрой и красноватыми слезя-

щимися глазами на выкате. На нем выцветший френч и высокие, до блеска начищенные сапоги. У него в руках букет чайных роз, точь-в-точь таких же, что и в вазе, дар Ларкина.

Старик явно рассержен. Шествующие навстречу пары видят друг друга. Немая сцена.

ВЕРУНЧИК Папочка! Что она сделала с тобой?! (Оставляет старика и бросается к отцу.)

Пеликан падает на пол. Надежда, видя, что старик упал, бросается к нему. Падает Растопчин. Надежда Сергеевна поднимает Пеликана. Верунчик помогает подняться Николаю Николаевичу и тащит его к кровати.

НАДЕЖДА Ему туда нельзя! Вера, ему нельзя туда!

Вера будто и не слышит слов матери. Растопчин со всего размаха падает на ложе. Из-под одеяла с криком выскакивает голый Матюша Ласкин. Увидев голого мужчину, Верунчик истошно кричит. В ужасе ей вторит Николай Николаевич. В комнату врываются ротвейлеры. Ларкин встает с кровати, сбрасывая с себя одеяло, как сбрасывают перед боем плащи киношные мушкетеры. Надежда Сергеевна выпускает из рук Пеликана.

Всю эту фантасмагорию шумов и поз прерывает телефонный звонок. Воцаряется тишина. Звонок. Тишина. Еще звонок. Тишина.

Действующие лица недвижимы. Все, кроме Надежды Сергеевны Растопчиной.

Она медленно подходит к окну, открывает его.

Слышно, как идет дождь.

Действие второе

В комнате Растопчиной перемены. Комната готовится к ремонту. Шкафы и этажерки спрятаны под простынями. Люстра накрыта газетами, вероятно, будет белиться потолок. Кровати нет. Неизменны шезлонги. К ним добавилась заляпанный разноцветными красками табурет и угольно-черная стремянка.

За окном дождь.

Картина первая

Сидя на табурете, Надежда Сергеевна кормит с ложечки погруженного в шезлонг Пеликана. После каждой ложечки тот по-птичьи запрокидывает голову и вытягивает шею. Надежда Сергеевна, невольно, повторяет движения старика. Такую сцену можно иногда наблюдать, когда матери кормят своих маленьких детей.

Вот и последняя ложка. Посуда ставится здесь же на пол. Старик довольно вздыхает.

ПЕЛИКАН Вот оно как.

НАДЕЖДА Вам понравилось?

ПЕЛИКАН (Щедро улыбаясь.) Признаться, ел безо всякого удовольствия.

Пеликан забирается к себе в карман и протягивает Растопчиной монету.

НАДЕЖДА Ну что вы, зачем?

ПЕЛИКАН Бери, бери, это настоящий червонец, золотой. Теперь таких уж и не выпускают. На ассигнации перешли. А что это, ассигнации? бумага, да и только... Бери, бери, не обижай старика, у меня их – пруд пруди. Не потащу же я их с собой в могилу?

Надежда кладет червонец в карман халата.

ПЕЛИКАН Ты вот что, девочка, в ужин подай мне водочки анисовой грамм сто – двести. Что-то мне второй день водочка снится. Надобно уважить.

НАДЕЖДА А вам не вредно?

ПЕЛИКАН Мне? Да какой же от водочки вред, когда для аппетита?

НАДЕЖДА Хорошо.

Пауза.

НАДЕЖДА Не вкусно было?

ПЕЛИКАН Видишь ли в чем дело, деточка, когда я был бы помоложе, может быть и такая пища показалась бы мне деликатесом, но с высоты прожитых лет, могу сказать только одно – надеюсь, что не отравлюсь.

НАДЕЖДА Зря вы так, я очень и очень старалась.

ПЕЛИКАН Нет, ничего, ничего. Вполне сносно. Я думаю, что в теперешних ресторациях готовят много хуже. Так что, ты вполне могла бы работать и поваром.

НАДЕЖДА Я знаю, что на самом деле все сказанное вами есть комплемент.

ПЕЛИКАН Истинно комплемент. Как же могло быть иначе, вон вы какая, девочка, вам только комплементы и надобно говорить... А вам не говорили, что вы похожи на Иду Рубинштейн?.. Есть что-то неуловимое. Не сразу, не сразу, нужно присмотреться, и, конечно, знать оригинал.

НАДЕЖДА А вы знали оригинал?

ПЕЛИКАН А как же? Я всех знал. Мы и теперь приятельствуем.

НАДЕЖДА Но их нет в живых.

ПЕЛИКАН Вы так думаете?

НАДЕЖДА Увы.

ПЕЛИКАН И напрасно, совершенно напрасно.

НАДЕЖДА Может быть в вашей памяти?

ПЕЛИКАН Не только. При таком-то дожде?

НАДЕЖДА А что дождь?

ПЕЛИКАН А ты сама подумай.

НАДЕЖДА Ничего не приходит в голову.

ПЕЛИКАН Ну что же, буду задавать, как это говорится у педагогов, наводящие вопросы.

Надежда Сергеевна улыбается.

ПЕЛИКАН Помнишь ли ты, девочка Надя, чтобы у нас за окном не было дождя?

НАДЕЖДА Признаться, нет.

ПЕЛИКАН Можешь ли ты предположить, что он вечен?

НАДЕЖДА Иногда подобные мысли приходят на ум, правда.

ПЕЛИКАН Ну, предположим, дождь не может длиться вечность, иначе это Потоп, а Потопу быть еще рановато. Однако у этого дождя долгая жизнь, это можно сказать с уверенностью... Как долго она длится?.. А вот как долго – твоя жизнь, плюс моя жизнь, плюс еще несколько жизней... и одна из них – Идина. Понимаешь?

НАДЕЖДА Выходит...

ПЕЛИКАН Выходит, что у меня, там, за стенкой бывают разные гости, не чета твоим.

НАДЕЖДА Взглянуть бы на них хоть краешком глаза.

ПЕЛИКАН Хочешь на них посмотреть?

НАДЕЖДА Да, хотелось бы.

ПЕЛИКАН Так ты открой энциклопедию, да и дело с концом.

НАДЕЖДА Можно, конечно, и так.

ПЕЛИКАН (Хитро улыбаясь.) Или ты хотела бы живьем?

Надежда пожимает плечами.

ПЕЛИКАН А ты умеешь танцевать, Ида Рубинштейн?

НАДЕЖДА Не помню, совсем не помню.

ПЕЛИКАН Э-э, да у меня память получше твоего будет.

НАДЕЖДА Похоже на то... А у меня никого и не бывает, только вы, да дочка моя.

ПЕЛИКАН Верунчик?

НАДЕЖДА Да, Верунчик.

Пауза.

ПЕЛИКАН Где твоя дочка учится?

НАДЕЖДА Она уже закончила школу.

ПЕЛИКАН Закончила?

НАДЕЖДА Да.

Пауза.

ПЕЛИКАН Не пансионат?

НАДЕЖДА Нет.

Пауза.

ПЕЛИКАН А пусть она переезжает ко мне жить.

НАДЕЖДА К вам?

ПЕЛИКАН Ко мне, а что?

НАДЕЖДА У нее своя квартира.

ПЕЛИКАН Плохо... Это совсем не годится... Зачем ей квартира, она что же, замуж собралась?

НАДЕЖДА Нет.

ПЕЛИКАН Что, женихов нет?

НАДЕЖДА Она особенная девочка. Как бы это выразиться...

ПЕЛИКАН Нервная?

НАДЕЖДА Нервная, да, вы правильно подметили, нервная, да.

ПЕЛИКАН Нервы лечить надо... Ее отец, кажется, врач?

НАДЕЖДА Был врачом. Мы с ним в больнице и познакомились. Он был неплохим врачом. Больные его любили.

ПЕЛИКАН Да, да, был, хотя, знаешь, девочка, врач не бывает бывшим, это – как дворянин... Что, спился?

НАДЕЖДА Боюсь, что так.

ПЕЛИКАН (Качает головой.) Ай, что хамы наделали, все погубили. Врачи спиваются, где это видано?.. Ну так вот что, пусть она переезжает ко мне. Я займусь ее воспитанием.

НАДЕЖДА Боюсь, что из этого ничего не получится.

ПЕЛИКАН Жаль, очень жаль девочку... Надо, надо что-нибудь придумать, как-нибудь вывернуться... Я подумаю... А где мои цветочки? Я, помнится, цветочки дарил тебе, Наденька? Где они, что-то я не вижу?

НАДЕЖДА В маленькой комнате, в вазе. Принести?

ПЕЛИКАН Да нет, не нужно, мне только нужно было знать, дороги ли они тебе, не выбросила ли ты их?

НАДЕЖДА Что вы, как можно?!

Пауза.

ПЕЛИКАН Дороги?

НАДЕЖДА Дороги.

ПЕЛИКАН Ну так и выходи за меня замуж. Будем жить вместе, ты, я, и дочка. (Пауза.) Я к ужину прибуду, а ты мне ответ дашь. Каково?

НАДЕЖДА А если...

ПЕЛИКАН А если откажешь, так я не обижусь. Я – не из обидчивых. У меня, знаешь, кроме тебя какие партии есть!

НАДЕЖДА (Смеется.) Надо подумать.

ПЕЛИКАН Непременно надо подумать... Но ты знай, я полюбил тебя. И, боюсь, дело тут не в сходстве с Идой. Здесь что-то другое, настоящее.

НАДЕЖДА Да я и готовить-то не умею.

ПЕЛИКАН Моя жена не должна готовить. (Лезет в карман, достает еще одну монетку.) На тебе еще пятирублевик. Бери, бери.

НАДЕЖДА (Берет.) Спасибо.

ПЕЛИКАН Ты теперь проводи меня домой.

Надежда Сергеевна берет Пеликана под руки и ведет к двери.

ПЕЛИКАН (Размышляет вслух.) Ну и что же, что холопка? зато как похожа, как похожа на Иду! Такая редкость! Чистой воды бриллиант! (Надежде.) А что касается некоторых интимных деталей, в этом вопросе не сомневайся. Главное, что цветы мои тебе дороги. Это – главное.

*Растопчина и Пеликан исчезают в дверном проеме.
Затемнение.*

Картина вторая

Растопчина говорит по телефону.

Пока продолжается этот разговор, в комнату входят маляры, пятеро крепких молодых мужчин в рабочей одежде. Они принесли с собой кисти, ведра, ящички с инструментом, тюки с тряпками. Они не обращают внимания на хозяйку. Они снимают с себя рубашки, при этом обнажая атлетические торсы. Они принимаются за работу. Весело, с огоньком. В их движениях читается акробатика, пантомима.

НАДЕЖДА ...и знать не хочу! Хорошо, попробую остудить вас... остудить вас, говорю!.. Знаете, как дождь, как ливень. Когда льет как из ведра, и спрятаться негде... Да послушайте вы меня, я – инвалид... Вторая группа... Вторая... Психиатрия... Нет, не стесняюсь... Это так на самом деле... Эпизоды... Да, эпизоды... Не имеет значения... Не имеет значения... Только первое впечатление... Да, но это вам только кажется... Да, складывается такое впечатление... Очень складно... На первый взгляд как будто складно, ни за что не подумаешь, но на деле всё по другому... Вот я говорю с вами, кажется, очень логично, последовательно, на самом же деле, я только передразниваю здоровых людей, обезьянничая, как говорится, а думаю совсем иначе. Не так как вы, или кто-нибудь еще. Но, если мы окажемся, не дай Бог, не дай Бог, конечно, вместе, я раскроюсь перед вами во всей своей красе, и вы поймете, что вы самый несчастный человек в мире... и подумаете – Ах, мамочка, на саночках как же ты была права... Да, совершенно верно, из кинофильма... Нет, я как раз не видела... Каждое утро исполняю ее. Каждое утро! Встаю в пять часов утра и сразу же принимаюсь петь. Вот голос у меня очень хороший. Очень и очень хороший голос! Меня только из-за голоса терпят соседи. Думают, что это радио... С таким голосом сопровождения не нужно! (На срыве.) Что?! Как вы сказали?! (Вытирает слезы, намеревается положить трубку, спохватывается.) Эй, подождите. (Уже спокойно.) Пожалуйста, не кладите трубку... Да, буквально один вопрос. У вас дождь идет?... Дождь, спрашиваю, идет? (Кладет трубку.) Сволочь... Нет, нужно срочно выходить замуж.

В комнате появляется Верунчик. Она сияет.

НАДЕЖДА Посмотри-ка, кто у нас!

ВЕРУНЧИК Никого нет.

НАДЕЖДА Никого?

ВЕРУНЧИК Нет... Что с тобой, мама?

НАДЕЖДА Ничего. У меня ремонт... Теперь видишь?

ВЕРУНЧИК Вижу.

НАДЕЖДА Вот и хорошо.

ВЕРУНЧИК За кого это ты замуж собралась?

НАДЕЖДА (Вытирает слезы.) Верунчик, доченька! (Обнимает Верунчика.)

ВЕРУНЧИК (Отстраняясь.) Кушать хочется.

НАДЕЖДА Пойди на кухню, там в холодильнике все есть.

Верунчик удаляется в поисках пищи.

ВЕРУНЧИК (Голос из соседнего помещения.) Ты Пеликана кормила?

НАДЕЖДА (Громко.) Да.

ВЕРУНЧИК То-то его в подъезде не видно... А тут ничего вкусенького.
НАДЕЖДА Как тебе не стыдно, там все есть, посмотри хорошенько.

Верунчик возвращается с огромным батоном в одной руке и пакетом молока в другой. Жует булку и запивает молоком. Жует булку и запивает молоком. Жует булку и запивает молоком.

НАДЕЖДА Ты много ешь.
ВЕРУНЧИК (Улыбается.) Мне полезно.
НАДЕЖДА Кто тебе сказал?
ВЕРУНЧИК Голос.

Пауза.

НАДЕЖДА Ты что, стала слышать голоса?
ВЕРУНЧИК А почему бы и нет? Разве я не дочь своей матери?
НАДЕЖДА Скорее ты дочь своего отца, но, если принять во внимание сей факт, не могу понять, почему у тебя в руках молоко?

ВЕРУНЧИК А папа больше не пьет.
НАДЕЖДА (Смеется.) Не пьет?
ВЕРУНЧИК Нет, ни грамма.
НАДЕЖДА Это замечательно.
ВЕРУНЧИК Не смейся, это действительно так.
НАДЕЖДА Я действительно очень рада.

Пауза.

ВЕРУНЧИК Давай посидим в твоих креслах?
НАДЕЖДА Посидим в креслах?
ВЕРУНЧИК Да, давай посидим.
НАДЕЖДА Я так не люблю их.
ВЕРУНЧИК А я люблю.
НАДЕЖДА Ну, что же.

Усаживаются в кресла.

НАДЕЖДА У тебя что-то случилось?
ВЕРУНЧИК Нет.
НАДЕЖДА Но ты на себя не похожа.
ВЕРУНЧИК В каком смысле?
НАДЕЖДА Сияешь.
ВЕРУНЧИК Я уже сказала тебе.

Пауза.

НАДЕЖДА То, что твой отец бросил пить?
ВЕРУНЧИК А разве этого мало?... Прежде и ты радовалась, когда он пытался.
НАДЕЖДА Не знаю, не помню.
ВЕРУНЧИК Еще не так сияла!
НАДЕЖДА Во всяком случае, хорошо зная тебя, я не допускаю мысли, что именно из-за этого у тебя такой счастливый вид.
ВЕРУНЧИК Ну, это – дело твое.

Пауза.

НАДЕЖДА Так о чем ты хотела со мной поговорить?

Пауза.

ВЕРУНЧИК Скажи, мама, ты совсем ничего не помнишь?

НАДЕЖДА Что ты имеешь в виду?

ВЕРУНЧИК Не что, а кого.

НАДЕЖДА И кого же ты имеешь в виду?

ВЕРУНЧИК Я имею в виду мужчин.

НАДЕЖДА Что?

ВЕРУНЧИК Да, мужчин... Ну что ты удивляешься, я не маленькая уже.

НАДЕЖДА Странно, довольно странно.

ВЕРУНЧИК Так ты не ответила мне на вопрос, помнишь ли ты что-то о них?

НАДЕЖДА Нет, решительно ничего не помню.

ВЕРУНЧИК А ты напрягись, подумай.

Надежда Сергеевна изображает сосредоточенность и глубокомыслие.

НАДЕЖДА Нет, ничего не получается. Хочешь яблока?

ВЕРУНЧИК (Встает с кресла.) Я не хочу твоих ядовитых яблок. Не желаю. С тобой невозможно говорить серьезно! Ты все время играешь со мной. Так же ты играла и с отцом. Вот почему он пил.

НАДЕЖДА Вот оно что?

ВЕРУНЧИК Да, именно так. Ты его никогда не любила. Ты вообще никого никогда не любила!

НАДЕЖДА Неправда.

ВЕРУНЧИК Правда!

НАДЕЖДА Я тебя люблю.

ВЕРУНЧИК Нет, ты и меня не любишь, и никогда не любила! Но, вот посмотришь, Бог накажет тебя за меня, за всех нас...

Пауза.

НАДЕЖДА Доченька моя...

ВЕРУНЧИК Нет у тебя доченьки!

НАДЕЖДА Что ты такое говоришь?!

ВЕРУНЧИК Правду! Голую правду!

НАДЕЖДА Всегда ли она нужна, твоя правда?

ВЕРУНЧИК Всегда.

Пауза.

НАДЕЖДА Что ты хочешь узнать?

ВЕРУНЧИК (Мгновенно меняет гнев на милость.) Все, все хочу узнать. Какие они?

НАДЕЖДА Какие они?

ВЕРУНЧИК Да.

Пауза.

НАДЕЖДА Они – радостные.

ВЕРУНЧИК Радостные?

НАДЕЖДА Да.

ВЕРУНЧИК Почему «радостные»? Как это «радостные»?

НАДЕЖДА Принеси с кухни яблоко и нож.

Верунчик выходит из комнаты и тут же возвращается с яблоком и ножом.

НАДЕЖДА Теперь разрежь яблоко пополам.

Верунчик разрезает яблоко.

НАДЕЖДА (Проводит ладонью по щеке Верунчика.) Сок. Сок от яблока попал тебе на щеки?

ВЕРУНЧИК Да.

НАДЕЖДА Запомни это ощущение. Ты его вспомнишь позже.

ВЕРУНЧИК Хорошо.

НАДЕЖДА Видишь семечки в яблоке?

ВЕРУНЧИК Да.

НАДЕЖДА Какие они?

ВЕРУНЧИК Скользкие.

НАДЕЖДА Скользкие. Еще какие?

ВЕРУНЧИК Сверкающие.

НАДЕЖДА Сверкающие?

ВЕРУНЧИК Сверкающие.

НАДЕЖДА Вот оно. Это – мужчины.

ВЕРУНЧИК Это – мужчины?

НАДЕЖДА Да, это – они.

ВЕРУНЧИК Хорошо. А еще какие они?

НАДЕЖДА Радостные.

ВЕРУНЧИК Это уже было.

НАДЕЖДА Нет, этого не было еще.

ВЕРУНЧИК Хорошо, радостные, почему?

НАДЕЖДА Не «почему», а «когда».

ВЕРУНЧИК Когда?

НАДЕЖДА Когда они видят тебя, лежащую на резиновом коврикe в ванной комнате.

ВЕРУНЧИК Почему?

НАДЕЖДА Не знаю, не знаю, не спрашивай, я вспоминаю, что могу вспомнить, и не требуй от меня большего.

ВЕРУНЧИК Хорошо. А еще какие они?

НАДЕЖДА Радостные.

ВЕРУНЧИК Это уже было.

НАДЕЖДА Нет, этого не было еще.

ВЕРУНЧИК Хорошо, радостные, а когда?

НАДЕЖДА Не «когда», а «где».

ВЕРУНЧИК Где?

НАДЕЖДА В темноте, в кромешной темноте, когда они слепы как кроты. Им это очень нравится. Запомни и это.

ВЕРУНЧИК Хорошо. А какие они еще?

НАДЕЖДА Терпкие, терпкие как эти яблочные косточки, если их разжевать. От них надолго остается горьковатый привкус во рту.

ВЕРУНЧИК Хорошо. А еще?

НАДЕЖДА Острые как лимон. Если на языке ранка.

ВЕРУНЧИК Хорошо. А еще?

НАДЕЖДА Твердые как сердечная боль. Хотя, ты еще не знаешь, что такое сердечная боль, но поверь мне, она тверда как колено, если придавить им грудь.

ВЕРУНЧИК Хорошо. А еще?

НАДЕЖДА Соленые. Соленые как кровь. Помнишь, когда тебе разбивали нос? И вообще это боль, боль, боль, и только изредка сладкая. К этой боли нельзя привыкнуть. Ее нельзя запомнить. Каждый раз она удивляет тебя, как смерть знакомого.

Пауза.

ВЕРУНЧИК Еще.

НАДЕЖДА Юные.

ВЕРУНЧИК Юные?

НАДЕЖДА Юные. Кожа у них как у младенцев.

ВЕРУНЧИК Даже когда они старые?

НАДЕЖДА Даже когда они старые, и особенно, когда старые.

ВЕРУНЧИК Это не так.

НАДЕЖДА Это так.

ВЕРУНЧИК Еще.

НАДЕЖДА Старые.

ВЕРУНЧИК Старые?

НАДЕЖДА Старые. Кожа у них старая.

ВЕРУНЧИК Даже когда они молоды?

НАДЕЖДА Даже когда они молоды, и особенно когда молоды.

ВЕРУНЧИК Это не так.

НАДЕЖДА Это так.

ВЕРУНЧИК Взгляни. (Показывает на маляров.)

НАДЕЖДА Ага! Теперь и ты увидела их?

ВЕРУНЧИК Увидела.

НАДЕЖДА Так иди же и потрогай их.

ВЕРУНЧИК Разве можно?

НАДЕЖДА Конечно, они – твои.

ВЕРУНЧИК Мои?

НАДЕЖДА Твои!

ВЕРУНЧИК Все пятеро?

НАДЕЖДА Все пятеро.

*Верунчик отправляется к малярам и принимается танцевать вместе с ними.
Надежда Сергеевна, наблюдая за ними, улыбается.*

НАДЕЖДА Господи, как они прекрасны!.. Господи, что я делаю?

Затемнение.

Картина третья

Та же комната. Дождь. Маляров уже нет. В шезлонгах Матюша и Надежда Сергеевна. Матюша в строгом черном костюме, от чего выглядит старше своих лет. Надежда Сергеевна в халате. Матюша курит. Растончина разговаривает по телефону.

НАДЕЖДА Дождь... Да, снова дождь... А что такого могло случиться, чтобы он перестал? Нет, он всегда идет... Нет, у меня никого не бывает, редкий случай, когда дочь заглянет, а так, в основном, мы вдвоем... Да, с дождем... Но мы не стали друзьями. Мы не сможем стать друзьями, он же мужского рода... Ну да, ну да, ты же знаешь, я тебе рассказывала... Нет, вру, есть еще старичок один древний, сосед, мы с дочкой называем его Пеликаном... Нет, не из опе-

ретты, он на птицу пеликана похож... А вот так и бывает, если бы ты его увидела, то сразу поняла, что такое возможно. Я ухаживаю за ним, кормлю... Конечно, оплачивает, а на что бы мы жили?... Богатый, очень богатый старичок... он мне недавно розы подарил, букет чайных роз... подозреваю, что очень богат... (Смеется.) Да... (Смеется.) Надо подумать... Ну, я же не все... А это – разные вещи, старичок – это не мужчина... А мне так кажется... Нет, не мужчина. Мужчина – это знаешь кто?... Знаешь, что такое мужчина?... Это – дождь... Да... да...

Ласкин встает с шезлонга, подходит к телефону и с мясом вырывает из него шнур.

НАДЕЖДА Не знаю, не знаю, мне так нравится одиночество. По-моему нет ничего прекрасней... Нет-нет, в этом ты не права...

Ласкин выхватывает телефонную трубку из рук Растопчиной, слушает.

ЛАСКИН Там же нет никого.

НАДЕЖДА Для тебя, может быть и нет, а для меня есть.

Ласкин кладет трубку. Пауза. Раздается телефонный звонок. Надежда берет трубку.

НАДЕЖДА Да, что-то прервалось... Извини, ко мне как раз пришел тот самый старичок, ну да... перезвони попозже.

Ласкин возвращается в кресло.

НАДЕЖДА Зачем ты сделал это, мой мальчик?

ЛАСКИН Я не мальчик, и уже не твой. Это неприлично, так долго разговаривать по телефону, когда... когда у тебя некормленный старичок.

НАДЕЖДА Ты, действительно, похож сегодня на старичка. Хочешь яблока?

ЛАСКИН Не хочу яблока.

НАДЕЖДА Напрасно. Ты не смотри, что они зеленые, они очень и очень вкусные.

ЛАСКИН Я сыт твоими яблоками. Я обкушался зеленых яблок.

НАДЕЖДА Грубо и некрасиво... Без привкуса любви.

ЛАСКИН Очень сильный привкус. Металлический такой, кисловатый, отвратительный привкус.

НАДЕЖДА Да ты не отравился ли? Что ты кушал сегодня?

ЛАСКИН Я ничего не кушал.

НАДЕЖДА Выходит, старичок, действительно голоден.

ЛАСКИН Я решил.

НАДЕЖДА На что же ты решил?

ЛАСКИН Я решил покончить с собой... Что ты молчишь?

Звонит телефон. Матюша берет телефон в руки, подходит к окну, открывает и выбрасывает его.

ЛАСКИН По Чехову... Если на сцене находится телефон, он непременно должен быть выброшен в окно.

НАДЕЖДА Плохо.

ЛАСКИН То, что я решил покончить с собой или то, что я выбросил этого надоедливого жука?

НАДЕЖДА Ты серьезно обдумал свое решение?

ЛАСКИН Серьезнее некуда. Видишь, я по такому случаю и оделся соответственно.

НАДЕЖДА Да, в костюме ты выглядишь солидным... Самоубийство – это история для солидных людей. В противном случае выглядит легкомысленно... не производит должного эффекта... нет, будоражит конечно, все-таки самоубийство, тут уж нечего добавить, человек прощается с жизнью, всё такое...

ЛАСКИН Прекрати!

Надежда закрывает лицо руками.

ЛАСКИН Эти слезы совсем ни к чему!

НАДЕЖДА (Отнимает руки от лица.) А кто сказал тебе, что я плачу?.. С чего ты взял, что я плачу?.. С каких таких щей я должна плакать? Я рада за тебя, малыш, бесконечно рада... Вот теперь ты доказал, что действительно взрослый самостоятельный человек... И не нужно бояться. Совсем не нужно бояться ничего. Жизнь после самоубийства – сказка, рай! поверь мне... Да, да, я знаю, что говорю. Я покончила с собой двадцать лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.